

Александр Вернер

18+

Хроники Истиля

Книга вторая: Легенда

Александр Вернер
Хроники Истиля.
Книга вторая: Легенда

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Вернер А.

Хроники Истиля. Книга вторая: Легенда / А. Вернер — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Что бы случилось, если бы в наш мир перенеслись существа и расы из других миров? Что бы делали люди? Дали бы им приют или уничтожили, как инородные тела в отлажено работающем организме? В мире под названием «Истиль» люди решили принять все пришедшие в их мир народы и жить с ними в мире, о чём в скором времени пожалели...

Содержание

Предисловие автора	6
Пролог	7
Глава 1: Хин	10
Глава 2: Тайлер	14
Глава 3: Новое убежище	18
Глава 4: Секретная миссия	21
Глава 5: Облава	23
Глава 6: Поиски	26
Глава 7: Ячейка	28
Глава 8: План Б	30
Глава 9: Подпольная империя	31
Глава 10: Шаграт разрушитель	34
Глава 11: Неприятные неприятности	40
Глава 12: Собрание	43
Глава 13: Ая и Гиа	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Вернер

Хроники Истиля. Книга вторая: Легенда

Посвящается всем моим друзьям!

Спасибо, что терпите меня и не пытаетесь изменить.

Предисловие автора

Что бы случилось, если бы в наш мир, волею судьбы, перенеслись существа и расы из других миров? Что бы делали люди? Дали бы им приют или уничтожили, как инородные тела в отлаженно работающем организме? В мире под названием «Истиль» люди решили принять все пришедшие в их мир народы и жить с ними в мире, о чём в скором времени пожалели...

Истиль – это совершенно новый мир со знакомыми многим расами существ. Некоторые существа получили несколько другие имена, но вы их узнаете, я уверен. Хотя, должен признать, узнаете вы не всех. Две расы Истиля придуманы лично мной, и я очень надеюсь, что они вам понравятся. Я позволил себе изменить природу некоторых рас, их способности и привычное мировоззрение, с чем вам останется только смириться.

Сегодня среда, девятнадцатое августа, две тысячи двадцатого. Уже несколько дней у меня в доме нет света, а это такой прекрасный повод дать себе отсрочку и не начинать работу, как можно дольше! Но сегодня я решил хотя бы начать. И вот, в окружении всевозможных светильников и даже одной портативной гирлянды, я пишу эти строчки. Это начало.

Если честно, поначалу я хотел начать работу над другой книгой, ведь про Истиль я писал совсем недавно, но у меня уже есть две незаконченные серии, и я решил, что пока не буду начинать новую (спойлер, ага). Я ещё не знаю о чём будет идти речь во второй книге, правда, но я хочу закончить эту историю в одной книге, не разбивая её на две мелкие, так что это будет всё же диалогия. Кстати, книга получится довольно самостоятельной, так что неважно в какой последовательности вы будете их читать.

Ладно, не буду больше отвлекать ваше внимание, начали...

Пролог

Велик и обширен Истиль. По крайней мере в этом уверены все его обитатели, от изначальных хозяев этого чудного мира – людей, до всех пришлых из разных миров остальных народов. На севере Истиля царит холод и мрак, в котором обитают гномы, дворфы, оборотни, саархилы и архениты; на юге, бесконечными барханами, раскинулись обжигающие красные горные пустыни, которые собрали в себе драконид, свартов, орков, Ишгарцев и Наархов; срединный же мир, исконно считавшийся людьми самым добрым и дружелюбным, населяли эльфы, фарины, люди, ардениты и Эллы. И сейчас нам нужен именно срединный мир, где далеко-далеко на западе, в великом вечнозелёном лесу Нэнт, в маленькой деревушке для людей, на самой юго-восточной оконечности леса, брёл себе по краю полянки седовласый старец. Согбенный, опирающийся на клюку, морщинистый, он казался совсем древним, и лишь горящие синей решимостью глаза были ему словно чужие. Они совсем не походили на глаза старика.

Маркус медленно доковылял до деревянной скамьи, стоявшей в тени старого дуба, опираясь на трость аккуратно принял сидячее положение, тяжело выдохнул.

Хорошая скамья. Удобная. Её сделали специально для него, когда с края поляны убрали беседки. Он любил те беседки, с ними у него было связано много воспоминаний. Но теперь он единственный, кто отдыхает здесь, а потому беседки больше не нужны. Благо хоть скамью сделали.

Казалось бы, ещё только вчера он занимался на этой самой поляне, а местные эльфийки, арденитки и хуманки глазели на него, томно шушукаясь между собой. А сейчас что? Сейчас те же самые девицы проходят мимо, отводя взгляд в сторону, делая вид, что его, Маркуса, и не существует в мире.

Это началось тогда, три года назад, сразу после рождения Аниты. Странности, как они тогда это обозвали. Города для беженцев только-только достроили. Эльфы наконец смирились, что теперь им придётся жить бок о бок с людьми и арденитами. А бывший разведчик Маркус Ройвер планировал свой поход на север. Да. Тогда он думал уйти на север. Он хотел выждать год или два и попытаться найти выживших повстанцев, чтобы помочь им. Он хотел присоединиться к ним. Лишь бы не сидеть на месте в ожидании конца. Да. Именно так он тогда и думал. Именно этого тогда желал.

Вы услышали про «выживших повстанцев» и вероятно задались вопросом? Да. Так и есть. Тогда, три года тому назад, когда император и повстанцы подняли на севере восстание и захватили столицу дворфов – Мирду – они проиграли. Им удавалось удерживать город в течение нескольких месяцев, успешно разбивая мелкие отряды противника, пытающегося организовать осаду, но потом вернулись генералы и всё закончилось практически мгновенно. О судьбе императора и повстанческого движения Ройвер не знал. Генерал заявил о казне предателей и смутьянов, но самой казни никто не видел. Им и по сей день ничего не удалось узнать об их судьбе, а прошло уже более трёх лет. Более чем достаточно, чтобы понять всё самому.

Однако несмотря на всё это, тогда, три года назад, Маркус всё ещё верил и продолжал планировать свой поход. Он верил, что найдёт повстанцев и они устроят повторный переворот. Он верил, что они свергнут генералов и освободят не только срединные земли, но и север.

А в следующем году произошли сразу три вещи, заставившие бывшего разведчика пересмотреть свои планы.

Во-первых, дворфы начали проводить агитацию, заманивая людей и арденитов обратно в свои города. Они утверждали, что война окончена и они будут только «за», если люди вернутся обратно домой. Они избавили срединные земли от диктата бывших правителей и теперь все, кто вернётся, определённо будут жить лучше, чем раньше. Казалось бы, кто поведётся на

обещания монстров, что всего какой-то год назад истребляли людей и арденит пачками? Но, как оказалось, многие. И люди и ардениты уходили из Нэнта целыми группами и больше о них никто ничего не слышал. Разведка тогда работала плохо, всё реже и реже юные разведчики возвращались обратно в лес, и в итоге король Кахаэль запретил эльфам ходить в разведку на восток. Один раз эльфы попытались преградить путь неразумным людям, что решили вернуться домой, и тогда дело чуть не дошло до самого настоящего сражения. После того случая Кахаэль запретил препятствовать желающим уйти.

«Пусть те, кто хочет уйти – уходят. Но знайте, впредь путь в Нэнт вам заказан» – сказал тогда правитель Нэнта.

В те времена Маркус ездил по деревням, пытаясь убедить людей и арденит, что все эти обещания – пустой звук. Враг просто пытается выманить их из убежища. Кто-то прислушивался к бывшему разведчику, кто-то игнорировал, но он не собирался сдаваться. Он обязан был спасти как можно больше людей и хвостатых. И поэтому он продолжал ездить от одной деревни беженцев к другой, убеждая, уговаривая, доказывая.

А потом случилось, во-вторых. Его жена, Аша, умерла. Она болела с самых родов, почти не вставала, проводя всё своё время с дочерью. Над ней трудились лучшие лекари зелёного леса, но... Фриландель и Халантис заранее предупредили Маркуса, что она вряд ли протянет долго. Но вместо того, чтобы проводить больше времени с женой и дочкой, Ройвер лишь усерднее взялся за контрагитацию, и совсем перестал бывать дома. Собственно, само известие он получил в дне езды от Нового листа, лишь чудом успев на похороны своей жены Аши.

Сказать, что бывший разведчик оказался подавлен – это ничего не сказать. Он был разбит, уничтожен, пуст. Но и это оказалось не всем, что ожидало его тогда, два года назад. После этого наступило, в-третьих.

Фриландель и Халантис заметили, что Маркус сильно сдал за год. Постарел, осунулся, стал быстрее уставать. Сначала они списывали это на последние события, но чем больше проходило времени, тем хуже становилось дело.

Пока друиды проводили свои эксперименты – Ройвер продолжал стареть. Правда, тогда он уже перестал ездить по деревням. Те, кто хотел вернуться домой – уже давно ушли из леса, а остальные не верили дворфам ни на грош, во многом благодаря именно Маркусу. Всё своё свободное время, а его у бывшего разведчика теперь было более чем достаточно, он проводил со своей дочерью Анитой.

Год назад друиды закончили с экспериментами и вынесли свой вердикт. Халантис сказал, что кристалл, тот самый, что находился внутри Ройвера с самой Закилии, как-то странно реагирует на присутствие Аниты, и чем ближе бывший разведчик находится к своей дочери, тем быстрее он стареет. Кристалл будто вытягивает из него жизненные силы, чтобы оградить себя от девочки. Тогда Фриландель предложил Маркусу переехать на другой конец леса, а Аниту отдать на попечение друидам, но Ройвер отказался. Чтобы вы понимали, Маркус уже выглядел, как шестидесятилетний старик и не видел смысла пытаться продлить свою жизнь.

– Лучше уж я проведу год жизни с дочкой, чем десять в полном одиночестве, среди незнакомых мне людей, – сказал тогда Ройвер.

Лишь об одном жалел бывший разведчик, что так и не сходит на север.

Послышался лёгкий скрип, выдернувший Маркуса из раздумий.

– Как ты? – спросил знакомый голос, устроившийся рядом с ним, на той же скамье.

Как он? Он выглядит на восемь десятков, а чувствует себя ещё хуже. Он умирает и чувствует это. Он постоянно уставший и иногда ему кажется, что даже дышать становится слишком уж трудно. Он хочет лишь одного – наконец отдохнуть. Конечно, он никогда всего этого не скажет.

– Нормально, – не удержавшись, вздохнул Ройвер.

– Как Анита? – продолжал Фриландель.

- Лучше, чем я, – ослабился бывший разведчик.
- Всё шутишь...
- А что мне ещё остаётся, – чуть тише обронил Маркус.

Наступило молчание.

Беловолосый эльф в богато расшитой зелёной мантии мялся, будто не решаясь что-то сказать. Догадался видимо. Чувствует.

- Фриландель?
- Да?
- Ты позаботишься об Аните?
- Конечно, – чуть кивнув, глухо уронил эльф. – Можешь не беспокоиться.
- Хорошо.

Снова Молчание.

- Пойду её проведу, – тяжело поднимаясь, кинул Ройвер.
- Угум, – только и выдавил друид, не отрывая взгляда от земли.

Анита всегда была спокойным ребёнком. Её можно было оставить совсем одну, и она не плакала. Если подумать, она в принципе практически никогда не плакала, предпочитая вместо этого улыбку. Ходить она начала довольно рано, как истинный арденит, но не проказничала, всегда оставаясь там, где её оставили. Вот и сейчас, вернувшись, бывший разведчик застал дочь именно там, где и оставил, на полу её комнаты, в окружении игрушек, выструганных им же из того, что под руку попадётся.

Маркус сделал ещё один шаг, скривился, тяжело вдохнул, ещё раз, ещё, бесполезно. Сердце будто бы замедлило темп. В спине стрельнуло, пальцы заломило, но потом всё будто бы прошло. Боль резко исчезла, в голове прояснилось.

Ройвер бросил взгляд на улыбающуюся дочку, глядевшую прямо ему в глаза. Золотистые петухи на голове торчали во все стороны, а голубые, словно два маленьких озера, глаза, искрясь, смотрели на того, кого любили больше всего на свете.

– Твоих рук дело, а? – ухмыльнулся он, садясь на пол, рядом с ней. – Ты уж это, не проказничай особо, хорошо? Эти эльфы могут быть очень вредными, но именно благодаря им ты жива. Не забывай о этом. Хорошо кушай и постарайся не вступать в неприятности. И хорошо учись, а то будешь, как твой папаша... и никогда не забывай, что мы с мамой тебя очень сильно любим. И мы всегда с тобой. В твоём... твоём... сердце...

Фриландель тяжело поднялся со скамьи, утёр рукавом лицо, вздохнул.

Небо быстро затягивало тяжёлыми свинцовыми тучами, кроны деревьев вокруг деревни начали раскачиваться всё сильнее и сильнее. Приближалась буря.

Эльф быстро преодолел разделяющее скамью и дом Ройверов расстояние, вошёл внутрь, остановился, бросил беглый взгляд на Маркуса, взял на руки Аниту и вышел наружу.

По земле ударили первые крупные капли. Сначала неуверенно, боязливо, будто нащупывая дорожку. Но постепенно нагря они били всё увереннее, заливая всё вокруг. Казалось, что сами небеса оплакивали смерть Маркуса Ройвера.

Лишь маленькое золотоволосое дитя не оплакивало смерть бывшего разведчика. Анита всё ещё с удивлением ощупывала свою грудь, куда несколько мгновений назад вошёл какой-то чёрный камень, вылетевший из резко замолчавшего отца.

Глава 1: Хин

Хин мягко приземлился на носки, накинул капюшон и медленно двинулся по улице, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, что было весьма нелегко, учитывая тот факт, что Хин был свартом, в простонародье – тёмным эльфом.

Ещё одним командиром меньше. Всё выполнено в лучших традициях. Впрочем, как и всегда. Когда они обнаружат тело – Хин уже будет на другом конце города.

Поворот, ещё поворот.

Сварт пользовался исключительно мелкими тёмными улочками, избегая широких улиц и мест большого скопления народа.

Он давно уже перестал резать простых солдат. В этом не было никакого смысла. Среднестатистическому солдату плевать на идеологию. Он не жаждет убивать или кого-то захватывать. Среднестатистический солдат просто старается не умереть с голоду и не дать умереть своей семье. Поэтому в северной армии так мало дезертиров. Дезертирство карается смертью без суда и следствия, по законам военного времени. После чего следует показательная казнь всей твоей семьи. В назидание остальным. Так что на такой смелый шаг идут лишь те, кому уже некого терять. Солдаты просто выполняют приказы. Они сами – рабы севера, и живут ничуть не лучше южан. Да и на место простого солдата всегда найдётся замена, а вот заменить командира не так-то и просто. Особенно, когда они мрут, как мухи.

Закрытые двери, закрытые ставни окон, пустые улицы. Айлангард сильно изменился за последние десять лет. Некогда могущественная столица людской империи ныне стала простой базой дворфов в срединных землях. После войны её тут же отстроили, а потом начали завлекать сбежавших к эльфам и в горы людей обратно в города. Мало кто повёлся на такую грубую уловку, но те, кто всё же осмелился вернуться к себе домой – пополнили бесконечные ряды рабов северной империи.

Но это ещё не самое страшное. В больших городах люди хотя бы имели право свободно передвигаться по городу. В окрестных же деревнях рабы сидели на привези и выходить имели право только по приказу надсмотрщика, причём обязательно в ошейнике, указывающем на принадлежность определённому месту и хозяину.

Хин обошёл кузнечную площадь, практически пустую сейчас, и двинулся дальше, в сторону восточной стороны внешней стены.

Местные рассказывали, что когда-то кузнечная площадь гремела от звона молотков и криков покупателей, но ныне кузнецы выполняют лишь редкие заказы замка. Мастерить что-либо вне заказа господ – строжайше запрещено. За это можно с лёгкостью распрощаться с головой. А этого мало кто хочет.

На самом деле сварт никогда не бывал в Айлангарде до войны. Но за последние пять лет услышал о столице столько всего, что ему уже начинало казаться, что он и сам всё это видел и переживал. Все эти праздники; запах свежее испечённого хлеба, вместо запаха дерьма; дети, играющие на дорогах и площади, вместо неизменной пустоты и патрулей; смех и сплетни, вместо тишины. И чем чаще Хин приходил в столицу людей, тем больше понимал их и тем больше желал помочь.

Сварт завернул в южный район, местное обиталище самых бедных слоёв населения, и, забравшись поглубже в гетто, прислонился к стене какого-то ветхого домишка, решив перевести дух.

Насколько он помнил, сейчас он находился где-то в районе Куч и старого колодца. Дальше на юг стояли лишь пустые дома заброшенного района, где вот уже несколько лет никто не жил. Чтож, отличное место, чтобы затеряться и передохнуть.

Дворфы мобилизуют свою армию каждые пять лет. Пятнадцать лет назад они практически полностью уничтожили Фарий на западе и разгромили авангард Эллов на востоке. Десять лет назад поработили людей и арденит. Пять лет назад завоевали Эллов и в очередной раз напали на эльфов.

Хин задрал голову, уперев свой взор в серые свинцовые тучи, практически не покидающие небосвод в последние дни.

Эльфы. Они уже трижды отбрасывали силы северян от своих границ. Упёртый народец, сильный. Но на сколько ещё их хватит? Смогут ли они выстоять в этом году? Ведь, если дворфы не отойдут от традиции, именно в этом году стоит ждать новой атаки. И, скорее всего, северяне решат окончательно покорить срединные земли.

– Стой! Где твой пропуск? – послышалось со стороны.

– Пустите! Я вышел за хлебом, у меня... – мальчишеский голос.

– Ах ты... – глухой звук удара, затем, будто что-то тяжёлое плюхнулось наземь.

– Аааа, – пропищал мальчишка.

Сварт мог бы проигнорировать эту сцену. В конце концов, он никому ничего не должен и ничем не обязан. Если так подумать, он вообще не из срединных земель и занимается здесь своими делами. С чего его должны волновать люди? Он может держать себя в руках. Его не вывести какими-то издевательствами над детьми. Он и не такое выживал в жизни. Парню всего лишь прилетело пару раз. Будущий мужчина, справится. Да и сам виноват, что пропуск забыл. Знает же, что бывает.

Когда Хин закончил свою мысль, его нога уже отбросила первого стражника в стену ближайшего бревенчатого домика, а кулак правой руки смачно врезался в живот второго стража закона. Послышалось краткое: «буэ», и здоровенный детина, забитый в железо, рухнул к ногам эльфа.

– Ты в порядке? – бросил он мальчишке, светловолосому голубоглазому юнцу лет пятнадцати.

– Да, спа... сварт!? – выпучил глаза малец.

– Какие-то проблемы? – нахмурился Хин, встретив изумлённый взгляд паренька.

– Нет, простите, я просто, я, редко... – пытался изъясниться малой.

– Не будь расистом, парень, – рыкнул мальцу прямо в лицо эльф. – Не только вы, люди, не любите северян. Мы, южане, их тоже не жалуем, знаешь ли.

– Да, конечно, простите, я не хотел, я...

– Вам стоило бы убраться отсюдава, – буркнул чей-то старческий голос.

Сварт повернул голову вбок, вскинул бровь, окинул взглядом белобородого старца в сером, местами штопанном, балахоне. Тот опирался на какую-то клюку, стоя в тени одного из близлежащих полуразрушенных домиков, и взирал на странную парочку.

– С чего это? – нахмурился Хин.

Дедок кивнул в сторону конца улицы, и тёмный эльф быстро переместил свой взор туда, только ради того, чтобы увидеть удаляющихся стражников, которые ещё секунду назад валялись на земле, возле его ног.

– Быстро они, – скривился сварт.

– Скоро здесь будет не протолкнуться от стражи. И, скорее всего, в этот раз за дело возьмутся не местные стражники, – поведал старец.

– Тем лучше, – как-то странно ухмыльнулся Хин. – А ты чего ждёшь? Не слышал, что дед сказал? – обернулся эльф к пареньку.

Парень пару раз моргнул, покраснел и, выдавив: «спасибо!», удалился, быстро пропав между покосившимися домами.

– Мне кажется, тебе стоит покинуть город на какое-то время, Хин, – обратился к нему старец, когда паренёк окончательно скрылся в тених. – Слишком много вопросов задают, и слишком много взглядов поглядывают на южные районы.

– А как же вы? – только и спросил сварт.

– Скоро у нас появятся свои защитники. Они смогут продержаться до её прихода, – многозначительно выдал дед.

– Её? – с нажимом переспросил эльф. Он явно не понимал, о ком шла речь.

– Шестихвостой, – тише, почти шёпотом, сказал старик.

– Кажется я уже что-то слышал про какую-то шестихвостую, – задумался Хин. – Пару дней назад, на рынке, кто-то уже говорил про неё...

– Она... – начал было старец, но в тот же миг рядом с головой сварта пронеслось что-то тяжёлое, разбив в крошку стену позади него.

– Твою... – бросил он в никуда, шарясь глазом по округе. Вот они. Двое. Дворфы. Да ещё при параде.

Не говоря больше ни слова, чтобы не подставлять деда и не терять времени самому, эльф метнулся в ближайший переулок, очень удачно ведущий к южным воротам.

Он привык убежать. Даже от такого противника, как тяжеловооружённый дворф. Здесь главное не сбавлять темп и стараться не двигаться по траектории, которую можно предугадать. Больше неожиданных прыжков, больше поворотов, больше внезапности. Странные машины северян хорошо считают траектории и предугадывают ваши действия, но и их можно запутать, сбив с толка. Нужно лишь перестать планировать и начать действовать наугад.

Один из дворфов пролетел прямо у Хина над головой. С продолговатого оружия, похожего на копье, слетело две молнии, угодившие в крыши домов, мимо которых бежал сварт. Ещё одно правило: когда за тобой гонятся по воздуху – выбирай улочки поуже.

Второй дворф материализовался впереди тёмного эльфа, на крыше одного из домов. В Хина полетели энергетические шары, но тот быстро сориентировался и пропал в одной из боковых улочек.

Какое-то время погони не было видно. Неужели потеряли его?

Сварт остановился; прислушался, переводя дух. Тихо. Но что-то...

Из ниоткуда вылетело что-то громоздкое, припечатав тёмного эльфа прямо к стене чьего-то дома. Скоба, так южане называют это «что-то». Скоба припечатывает вас к любой поверхности, не давая шанса освободиться, после чего ваша жизнь зависит только от настроения врага.

И как он мог попасться на такую простую уловку? Ведь дворфы уже давно украли у свартов технологию мимикрии. И Хин уже столько раз имел с этим дело. И почему именно сейчас проглядел? Прав был дед. Ему пора покинуть столицу. Пора отдохнуть. Вот только теперь об этом думать уже поздно...

Воздух перед свартом пришёл в движение и, вслед за скобой, на свет явились два дворфа в полной боевой имперской амуниции, с белыми треугольниками на груди. С виду, совершенно идентичные. Даже бороды у обоих коричневые. Один из них навёл энергетическую пушку прямо на лицо Хина.

– Кончай его, – бросил второй дворф, тот, что стоял позади первого.

– А разве мы не должны передать лазутчика на допрос, засвидетельствовать всё, доложить командованию? – неуверенно продекламировал первый, что держал пушку у носа сварта. Пушка чуть отъехала в сторону, дворф обернулся к товарищу.

– Ты совсем дурак? – грозно вонзился в первого дворфа взглядом второй. – У нас война на носу. И так понятно зачем этот сварт в городе ошивался. А судя по тому, как он летел в сторону южных ворот, то всё нужное он уже вызнал.

– Но может мы сможем узнать что-то о них... – потупился первый. Пушка ещё больше отошла в сторону и вниз.

– Да что он может сказать? Он простой лазутчик. Да и не думаю, что генерал Граин будет планировать нападение, не вызнав всю подноготную южан. Он ведь ещё никогда не проигрывал.

– Да, наверное, ты прав... – согласился первый.

– Так что кончай его и пошли. Я хочу успеть на ужин.

– Парни? – подал вдруг голос эльф.

– А?

– Что?

Пока двое дворфов спорили, у Хина была масса времени, чтобы всё приготовить и просчитать. Шанс один на миллион, как говорится, но именно он обычно и срабатывает.

Пнув ногой энергетическую пушку первого дворфа, второй ногой он зарядил ему же в бок. Дворф дёрнулся, прострелив своему соратнику ногу. Послышался отчаянный крик, наполненный ругательствами, истинной сути которых сварт не смог бы постичь, даже, если бы их слышал. Но к тому моменту тёмный эльф находился уже довольно далеко оттуда. Видите ли, ещё когда скобы, как оружие, появились на вооружении у дворфов, лазутчики южан начали таскать с собой камни телепортации. Камень Хина был настроен на ближайший к столице людей холм, стоявший в миле от южных ворот города. Но и это ещё не всё. Хин всегда считал, что уходить, не попрощавшись, не самая лучшая традиция, посему всегда оставлял после себя что-то на память. Сейчас, к примеру, этим «чем-то» стал небольшой сиреневый шарик. Шарик ударился о землю и по всей улице прошла сеть из молний, сопровождаемая ещё более громкими криками и пугающим до дрожи в коленках жужжанием.

Спустя несколько мгновений молнии, как и жужжание, как и крики дворфов, пропали, оставив после себя лишь лёгкую дымку и тот самый приятный запах озона, какой бывает после грозы.

Глава 2: Тайлер

Вдалеке прожужжал странный электрический гул, заставив Тайлера остановиться. Скривившись, он даже втянул голову в шею, настолько зловеще прозвучал гудящий раскат. По коже тут же пробежал рой мурашек. Голова паренька сама собой повернулась в сторону южный ворот, куда убежал странный сварт.

Сварт. Он много слышал о них, но слышать и увидеть своими глазами – это совершенно разные вещи. Эти красные, будто два кровавых рубина на свету, глаза; длинные белоснежные брови и того же цвета волосы, закрученные в сложных хитросплетениях косичек; а эта странная одежда, вся состоящая из ремней и замочков?

Эльф говорил что-то про то, что все они на одной стороне. Что южане тоже не жалуют северян. Это радовало. Что не только кучка людей хотела бы вернуть всё назад. Без помощи юга, людям и думать нечего пытаться свергнуть дворфов. Это даже звучало как-то глупо. Невозможно. Не могут люди противостоять этой силе. Просто не могут.

Тайлеру было шесть, когда северяне пришли в срединные земли. Его отец тогда вызвался добровольцем в армию генерала Фарлена и стигнул где-то на равнинах Гивдоша, как и все остальные, посмеявшие бросить северу вызов. Мать погибла тогда же, при бомбардировке столицы саархилами и архенитами. Тайлер и сам тогда чуть не погиб. Его вытащили из развалин его бывшего дома соседи, которым повезло чуточку больше, их дом хотя бы остался цел. Но счастье длилось недолго. Они не успели эвакуироваться с генералом Диргенем и остались в Айлангарде. Когда юный Тайлер окончательно пришёл в себя, город уже был занят северянами.

А дальше годы рабства, формирование района для рабов и нищих, и оформление юного уборщика улиц Тайлера в данный район на постоянное место пребывания, без прав покинуть оное место.

У него даже фамильного имени не было. Так уж случилось, что он его не помнил, а единственный оставшийся в живых сосед знал его родителей лишь по именам. Позже, спустя несколько лет, ему предлагали выбрать себе одно из освободившихся фамильных имен (то есть, все обладатели этого имени погибли при захвате срединных земель), но он отказался.

– Лучше пусть у меня не будет фамильного имени совсем, чем я буду носить чужое имя, – сказал тогда Тайлер и спорить с этим никто не стал. Всем было всё равно.

На самом деле, даже при таких обстоятельствах, Тайлер считал, что ему крупно повезло. Он остался жив. И остался жив в столице людей, где с людьми обращались ещё более-менее сносно. Будь он во время атаки у бабушки в деревне, на самом краю королевства, жил бы сейчас в загоне, в лучшем случае.

Бабушка. Иногда он задавался вопросом, что же с ней случилось после всех тех ужасов, о которых рассказывают свидетели битв северян с армией срединных земель. Насколько ему было известно, сама деревня ещё стояла на краю земель Мо, в каких-то милях от границы с ныне пустыми болотами Фариев далеко на западе. Также ему было известно о всех тех зверствах, которые там творились. Смогла ли бабушка выжить при захвате деревни? Возможно. Смогла ли она протянуть там эти долгие десять лет? Вряд ли. Хотел ли Тайлер помочь ей? Да. Но мог ли? Нет. Скорее всего, он бы даже город не смог покинуть, не говоря уже о том, чтобы добраться так далеко на запад. Первый же патруль северян казнил бы его за передвижение по землям империи без разрешения. А даже доберись он до той пресловутой деревушки, в которой он гостил лишь однажды, что дальше? Даже, если бабушка жива, как её спасти? Куда идти? Что делать?

Но самое грустное заключалось совсем в другом. Не в рабстве; не в отсутствии фамильного имени; не в работе уборщиком улиц до конца своих дней; не в той ужасной дряни, которую

здесь называют едой; и даже не в неспособности помочь бабушке, нет. Самое грустное заключалось в том, что Тайлер даже не мог вспомнить лица своих родителей и той самой бабушки. Когда он думал о них, перед ним возникали лишь силуэты, но точных деталей он уже не помнил. Он никому никогда этого не скажет, но больше всего на свете он боялся, что когда-нибудь забудет и их голоса.

Тайлер осторожно заглянул за угол.

Всегда проверяй, куда собираешься пойти. Если стражник поймает тебя на улице без пропуска – можно получить хорошую взбучку, а в худшем случае даже угодить на спецработы. А это несколько недель побоев и возни с такими вещами, что чистка отхожих ям покажется вам праздником. И всё это практически без еды и воды. В общем, не самая лучшая перспектива. Но и это не самое худшее. Сейчас Тайлер находился уже не в своём районе, он уже покинул квартал нищих и сейчас блуждал где-то в торговом районе, на северо-западе города. А покинуть свой район без разрешения... за это могли и забить до смерти. Зависело от настроения стражников, на которых нарвёшься. Но среди северян были и такие стражники, что лучше бы насмерть забивали, чем то, что они вытворляли с... в общем, не будем об этом.

Вы можете подумать, зачем же тогда Тайлер покинул свой район без пропуска, если за это можно лишиться головы? Всё просто. Во-первых, юный голубоглазый храбрец не боялся смерти в виду того, что слишком часто её видел. Он рисковал жизнью каждый день, просто существуя. А в таком случае сложно научиться бояться смерти. А во-вторых, в торговом районе жил сын пекаря, Рональд, с которым они дружили вот уже три года. А чтобы увидеть друга, можно нарушить хоть сто запретов. Так считал Тайлер.

Пройдя по пустому узкому переулку до условленного места, юный герой зашёл за груды больших деревянных коробок, стоявших веером в самом конце, в тупике, и наткнулся на улыбчивого рыжеволосого паренька, вдвое шире самого Тайлера. Разбросанные по всей макушке медные патлы мало напоминали причёску и наводили на мысль о том, что малой никак не был связан с таким предметом обихода, как расчёска. Большой мясистый нос был единственным, что разделяло толстые щёки паренька, под которыми много лет назад утонули прелестные скулы. Зелёные тусклые глаза излучали добро и радость, а пухлые губы широко растянулись в искренней улыбке. Одетый в зелёное и коричневое (основные цвета тех, кто жил в благополучных районах города и хотел это подчеркнуть), толстяк соскочил с одной из коробок, двинувшись в сторону Тайлера.

– Тайлер! – громким шёпотом поприветствовал друга рыжий.

– Привет, Рональд, – более сдержанно улыбнулся юный блондин, пожимая товарищу руку. – Как ты? Что нового?

– Да что там, – отмахнулся толстяк, выдерживая драматическую паузу. – Работы невпроворот. Ты же знаешь, как мой отец говорит.

– Будь я проклят, если наступит день, когда на рынке закончится мой хлеб, – спародировав отца Рональда, улыбаясь сказал Тайлер.

– Вот-вот, – кивнул, чуть расслабившись, Рональд, после чего опустился на одну из валявшихся коробок. Тайлер последовал его примеру, сев прямо напротив друга. – Ты сам-то как? Вид у тебя, если честно, не очень. – внимательно оглядев друга с ног до головы, добавил толстяк.

– Ну, – протянул Тайлер. – Только что меня спас от стражников тёмный эльф.

– Что? – подскочил рыжий. – Сварт? Так это правда? Он и взаправду убивает северян? Я думал это выдумки... опиши его!

Тайлер немного опешил, но тут же взял себя в руки и лихорадочно начал вспоминать, как выглядел его спаситель.

– Пффф, да обычный сварт. Серая кожа, красные глаза, брови белые, длинные такие. – Показал он руками – И одежда вся из ремней будто, чёрная. В плаще такой. Он будто из ниоткуда вылетел и бах! Стражники чуть ли не на соседнюю улицу улетели.

– Круто! – сиял толстяк.

– А потом подходит такой ещё и говорит, мол, мы все общее дело делаем, против северян боремся и ушёл.

– Офигеть! – ещё больше засиял Рональд. – Жаль я его не видел. Сварт! Настоящий!

– А ты откуда о нём слышал? Я думал о нём только у нас байки ходили, – решил спросить Тайлер.

– Да ты что! – вскрикнул рыжий, после чего захлопнул рот рукой. Парни помолчали несколько секунд, прислушиваясь, после чего дружно выдохнули, переглянулись, улыбнулись и продолжили уже тише. – О нём весь город говорит. Это же одна из двух любимых легенд недовольных.

– Недовольных? – не понял Тайлер.

– Ну ты тёмный, – удивился толстяк. – Во внешнем кольце часто начали появляться всякие надписи на стенах и рисунки. Их быстро убирают, но многие успевают их увидеть и рассказать другим.

– Рисунки? – ещё больше нахмурился Тайлер.

– Короче, – сделал серьёзный вид Рональд. – Говорят, что в городе появились недовольные властью севера. Они собираются где-то в подполье и воюют с захватчиками.

– А как воюют? – спросил Тайлер.

– Да откуда я знаю, как. Воюют и всё тут.

– А где это подполье?

– А вот этого никто не знает, – задрав подбородок, продекламировал рыжий. – Говорят, оно везде и нигде.

– И как его тогда искать? – нахмурился вконец запутавшийся Тайлер.

– Говорят, они сами находят тех, кто им нужен, – многозначительно поднял палец вверх Рональд.

Наступила тишина, которую сын пекаря решил заполнить едой. Ведь кто, как не он, знал, как редко его друг видит нормальную человеческую пищу.

– Будешь? – ненавязчиво протянул он Тайлеру кусок пирога.

– Да, спасибо, – поблагодарил Тайлер, принимая пирог.

Несколько минут они просидели молча, жуя пирог, хлеб и небольшую горсть орехов, которую толстяк специально раздобыл для друга, хорошо помня, как сильно Тайлер их любил. Он и пирог стащил мясной, прекрасно зная, что такие Тайлер мог отведать только у него.

– Ты говорил про две легенды, – вдруг вспомнил Тайлер.

– Что?

– Легенды, – повторил Тайлер. – Ты говорил, что легенда про сварта одна из двух любимых легенд недовольных.

– Ну, – кивнул рыжий.

– А вторая легенда какая?

– А, – улыбнулся Рональд, наконец поняв, чего от него хотят. – Про шестихвостую.

– Шестихвостую? – нахмурился Тайлер. – Что-то я уже о ней слышал...

– Ну ты даёшь, – хохотнул толстяк. – Мы с тобой точно в одном городе живём?

– Бе-бе-бе, – закатив глаза, передразнил друга блондин.

– В шестихвостую даже мой папаня верит, – признался Рональд.

– Да ладно? – не поверил Тайлер.

Отец Рональда слыл лучшим пекарем в городе и был известен своей прагматичностью и абсолютным отсутствием Веры во что-либо, будь то боги, духи, приведения, домовые или ещё что-либо, никем никогда не засвидетельствованное.

– Точно тебе говорю, – кивнул рыжий.

– А ты веришь?

– Не знаю, – пожал плечами толстяк. – Я как-то не особо об этом думал.

– А что за легенда то?

– Проще говоря, рассказывают, что далеко на западе, в землях эльфов, живёт шестихвостая арденитка, дитя арденита и человека. И вот когда она вырастет, то вернётся в свои родные земли и прогонит северян, – поведал ему Рональд.

– Шестихвостая арденитка? – удивился Тайлер. – Но таких ведь не бывает!

– Я читал, что когда-то давно среди арденитов был король, не помню, как его звали, то ли Вал, то ли Бал. У него было пять хвостов, и он был непобедимым воином. Никто не мог его убить. Если эта история про шестихвостую правда...

– Слабо верится, – скрестив руки на груди, принял отрицательную позу Тайлер.

Рональд прекрасно знал, что, когда друг принимает такую позу – спорить с ним или что-либо доказывать, уже бесполезно, поэтому не стал продолжать.

– На то она и легенда, – решил просто закрыть тему толстяк.

Глава 3: Новое убежище

Незнакомец поправил чёрный капюшон, замер, прислушался, оглянулся. Никого. Он тяжело выдохнул мощной грудью и нырнул в чёрную пропасть давно заброшенного старого дома.

Таких домов осталось порядочно после войны с севером. Многие люди покинули города, ещё больше людей погибло, так что нынче половина окраины Айлангарда состояла из таких вот пустых полуразрушенных строений. И это ещё что, Айлангард всё-таки столица и люди сюда тянутся, или по крайней мере тянулись. В других городах всё обстояло куда хуже.

Дом занимал довольно большую площадь и целиком состоял из жёлтого кирпича, довольно редкого материала, добываемого в южных горах. Ещё на подходе незнакомец приметил многочисленные статуи и вензеля, некогда украшавшие фасад дома. И даже то, что здание почти обвалилось, частично обгорело и давно заросло плющом не могло скрыть его бывшего величия. В этом особняке явно жил какой-то аристократ. Причём из высших.

Пройдя по тёмному коридору подвала несколько метров, незнакомец остановился, повернувшись влево. Он всматривался в чёрную стену мрака, но не мог различить в ней ничего, кроме абсолютной темноты. Достав из-под плаща белый кристалл, он осветил часть коридора перед собой.

– И вправду лестница, – хохотнул мужчина. – Если б не знал, что она тут есть... эх, ладно.

С этими словами незнакомец ступил на каменную лестницу и начал долгий спуск вниз, под особняк.

Казалось, что эти ступени строили великаны, слишком уж они были высокими, а ещё стёртыми, что указывало либо на их старость, либо на то, что ими слишком часто пользовались.

Мрак под особняком царил такой, что хоть глаз выткни. Даже света кристалла едва хватало, чтобы осветить стену и несколько следующих ступенек.

– Выбрал же место... – пробурчал здоровяк, которому приходилось чуть нагибаться, чтобы не задеть низкий потолок головой.

Когда последняя ступенька осталась где-то позади, незнакомец очутился в большом просторном помещении. Он сделал несколько неуверенных шагов вперёд, пытаясь выхватить кристаллом края этой пещеры или зала, но нечего было и думать о подобном. Помещение оказалось слишком огромным, уходя куда-то в темноту, казавшуюся в тот момент бесконечной.

Пробувнив что-то себе под нос, будто припоминая нечто очень важное, мужчина в плаще повернул налево и, сделав несколько уверенных шагов, уткнулся в глухую жёлтую стену.

– Теперь...

Он пошёл вдоль стены, стараясь не отрывать от шершавой кирпичной поверхности руку. Каменная крошка, в изобилии валяющаяся на земле, всё громче и громче шуршала под ногами, изрядно действуя на нервы.

Здоровяк не любил темноту. Этого никто не знал, он бы никогда не признался в этом, но это так. Он еле сдерживал себя, чтобы не задрожать от страха. Всё время казалось, что сзади кто-то...

Рука незнакомца провалилась в темноту, отчего здоровяк даже вскрикнул, но тут же взял себя в руки, заодно обернувшись, чтобы удостовериться, что сзади никого нет. На всякий случай.

– Это всего лишь коридор, – успокаивал он себя. – Мне в следующий. Всё хорошо Пит, всё просто отлично.

Дойдя до следующего поворота, здоровяк приник к стене и тяжело сглотнул, переводя дыхание. Нешадно хотелось пить. И почему он не додумался взять с собой флягу? Ведь это было так очевидно. Знал же, куда идёт.

Выдохнув в последний раз, и практически полностью успокоившись, Питер Рафф, по прозвищу молот, оттолкнулся от холодной, но такой надёжной, стены, и двинулся в темноту туннеля, практически тут же окончившимся очередной лестницей, в этот раз практически вертикальной.

Спустившись, Питер оказался в ещё одном огромном зале, в дальнем конце которого горел костёр.

Подойдя ближе, здоровяк осмотрел костёр и оставленные подле него вещи: походная сумка, кинжал, книга и фляга (и почему он свою забыл?).

Не успел он и рта раскрыть, как в его спину упёрлось что-то твёрдое.

– Никогда не теряй бдительность, – шепнул на ухо мягкий, уверенный голос.

– Ричард, может хватит валять дурака? – нахмурился Пит.

– Прости, – послышалось сзади и что-то твёрдое, упирающееся в спину, пропало.

К костру, в круг света, вышел высокий, совсем ещё молодой парень. Светлые, завязанные в хвост волосы мирно лежали на правом плече; зелёные глаза горели озорным огоньком; в правой руке крутилась красивая резная флейта, любимый инструмент лидера. Лидером он, конечно, был чисто формально, все важные вопросы ребята решали вместе, но всегда нужен кто-то, кого можно обозвать лидером и свалить на него всю скучную управленческую или организаторскую работу. Облачён он был в городское: зелёный кафтан, коричневые брюки, чёрный пояс, да сапоги.

– Всё играешь? – кивнул на флейту здоровяк.

– Здесь можно, – улыбнулся Ричард. – Ты присаживайся, хочешь пить?

Питер скинул чёрный капюшон, в свете костра блеснула яркая синева его необычных, слишком уж синих, глаз. Кудрявые золотые завитушки чуть колыхнулись и застыли. Если бы не габариты, Питер мог бы быть крайне милым и симпатичным молодым человеком. Но это, если бы он не был похож на огромный таран.

– Уже успел заметить, что я забыл флягу? – улыбнулся Рафф.

– Ты её вечно забываешь, – пожал плечами Рич.

– И то верно, – принимая флягу и делая два крупных глотка, ответил Пит.

– За тобой никто не следил? – буднично поинтересовался лидер.

– Обижаеть...

– Прости, но лучше перебдеть, чем... ну ты понимаешь.

– Ну тебя, – отмахнулся Питер.

– Ну и как тебе? – загораясь от любопытства, спросил лидер.

– Ты про этот замок с катакомбами? – осмотрелся здоровяк. – Ты где его откопал вообще?

Если бы не твоя записка, я бы тебя ни за что на свете не отыскал бы.

– На то и расчёт, – ещё шире улыбнулся Ричард. – Этот особняк принадлежал королевской семье, – пояснил лидер. – Видел огромный зал после лестницы?

– Ну, – кивнул Пит.

– От него уходят шесть туннелей, и в конце каждого из них вот такая вот пещерка.

– И зачем королевской семье такой погреб? – хохотнул здоровяк.

– Ну..., – протянул лидер. – В одном из помещений держали шлюх, в другом вино, ещё в двух особо интересных заключённых, в самом дальнем справа была пыточная, особенная какая-то, подробностей не знаю.

– А шестая? – не упустив счёт, спросил Пит.

– А в шестой, точнее второй, такой у неё был номер, держали, как говорят, какую-то особенную еду, типо деликатеса.

- И мы находимся в ней? – догадался здоровяк.
 - В точку, – улыбнулся Рич, тыкнув в Раффа пальцем.
 - А почему ты выбрал именно её? – поинтересовался Пит.
 - Там, – лидер указал рукой в другой угол, напротив костра, – находится проход. Он ведёт за стену. Я так думаю, бывшие короли и принцы использовали эту лазейку, чтобы инкогнито покидать столицу.
 - Не хватало шлюх в гареме, ещё и деревенских девок портили? – скривился Питер.
 - Не исключено, – пожал плечами Ричард.
 - Странно как-то держать шлюх и пыточную в одном подземелье, ты не находишь? – после непродолжительного молчания, спросил вдруг здоровяк, после чего сделал ещё два больших глотка из уже почти опустевшей фляги.
 - Здесь отличная звукоизоляция, – поглядел по сторонам лидер. – Можно хоть на голове ходить, а в соседней пещере никто и звука не услышит.
 - Да ладно? – не поверил Пит.
 - Хочешь проверить? – загорелся Рич.
 - Не, спасибо, – отмахнулся здоровяк. – Значит, новый штаб?
 - Ага, – просто кивнул лидер.
 - И ты уверен, что это не ловушка? – сузил глаза Рафф.
 - Об этом месте никто в городе не знает, будь уверен, – заверил здоровяка Рич.
 - Тогда оповещу остальных, – начал подниматься Питер.
 - Будь добр, – согласился Ричард.
- Уже сделав два шага по направлению к лестнице, здоровяк вдруг замер, а после медленно обернулся.
- Рич, они ведь не обманут, северяне эти? – угрюмо спросил Рафф.
 - Надеюсь, что нет, Пит, надеюсь, что нет...
 - Значит, осталось четыре дня?
 - Угум, – просто кивнул Рич.
- Здоровяк накинул чёрный капюшон и растворился в темноте, оставив лидера одного подле костра в давно заброшенном, всеми забытом подвале.

Глава 4: Секретная миссия

Виртон аккуратно отодвинул кусок стены, стараясь не шуметь, и вошёл в просторную тёмную комнату. Чтобы найти её у него ушла ни одна неделя блужданий по самым тёмным уголкам давно забытых подземных коридоров. Эти генералы уже давно отыскиали все ходовые потайные ходы и заделали их, понаставив ловушек, для особо ретивых. Найти ещё не обнаруженный, никому не известный, ход, да ещё так близко к цели... в общем, это многого стоило. По крайней мере, точно стоило потраченных недель.

Гном поправил неудобно сидящую чёрную шапку, после чего поставил кусок стены на место. Нельзя, чтобы ход обнаружили. Они и так лишились почти всех способов безопасного передвижения под столицей. Дошло до того, что повстанцам пришлось копать новые туннели, ещё глубже старых. Вот только с новыми ходами всё обстояло неважно. Прodelать качественный незаметный, и в то же время аккуратный ход – это сродни искусству, это мастерство выдающегося уровня. Как это проделать в условиях абсолютной тишины и незаметности? Собственно, над этим вопросом они и бьются последние несколько лет.

Закончив со стеной, повстанец огляделся. Комната представляла собой чей-то кабинет со странными, будто бы саархильскими, машинами; большим письменным столом, из цельного дерева, на котором эти машины собственно и теснились; несколькими стульями с высокими спинками; огромным шкафом и маленькой тумбой. По стенам кабинета висели разнообразные карты, чертежи и портреты генералов северной империи.

Поняв, что здесь ему ловить нечего, Виртон снова поправил шапку и выглянув в пустой, оглушающий своей тишиной, коридор.

Свою песочную шапку ему пришлось оставить в бывшей мастерской чёрного Харена, ныне кабинете заместителя, сделав выбор в пользу однотонной одежды, более подходящей для выполнения данного задания. Всё-таки чёрный цвет менее заметен на чёрном полу и чёрно-серых стенах.

Виртон всегда хорошо видел в темноте, о чём знали все его знакомые, но никогда не использовал этот навык в подобных миссиях, пока ему впервые не предложили стать шпионом семь лет назад. Гном ухватился за неизведанное, стараясь быть полезным в те тяжёлые для повстанцев времена, и не успел опомниться, как стал лучшим в этом деле. Помогло и отличное знание многочисленных ходов Мирда, и отличное зрение, прекрасная выдержка, терпеливость, стрессоустойчивость, абсолютное спокойствие и гибкий ум гнома. И теперь он дошёл до своего апогея. Если его догадки и подслушанная недавно информация окажутся достоверными, и он найдёт им подтверждение... это перевернёт всё. Лишь бы...

Виртон дошёл до конца коридора, молнией проскользнув в просторный тёмный зал, усеянный, будто грибами после дождя, одинаковыми белыми столами с разной аппаратурой, предположительно саархильской или архенитской. Точно не гномьей. Десятки столов. Куча кристаллов, трубок, чёрных квадратов и прочего, в чём он никогда не был силён.

Гном сделал несколько шагов вглубь зала, стараясь ступать бесшумно и всегда находиться в тени, но тут внезапно остановился, выпрямившись во весь рост и стянув с себя чёрную, такую неудобную, шапку.

– Это ещё что за хрень... – вырвалось у Виртона.

Шпион во все глаза глядел на... он даже не знал, как это описать. Что это вообще такое? Кто это построил? И как? Да он за всю свою жизнь слов не подберёт, чтобы это описать. Его глаз даже не знал, на чём остановиться, так много деталей было у этого... сооружения. Но чем бы это ни было, он точно знал одно – оно опасно. О, да. Эта штука просто источала опасность.

Она так и кричала: «Беги или умри!». Стоило лишь увидеть её, и ты понимал – хорошего от неё ждать точно нечего.

А теперь нужно бежать, бежать и доложить обо всём...

– А я думал, что мы заделали все ваши ходы... – скучающим тоном обронил кто-то позади.

Виргон начал резкий поворот, параллельно выхватывая что-то из-за пазухи, но так и застыл, обернувшись, с рукой под жилетом, глядя в чёрное дуло обрезанного ружья.

Краткая вспышка осветила генеральское обмундирование, а грохот выстрела ещё долго блуждал по огромному залу, играя панихиду по павшему гному...

Глава 5: Облава

Камень телепортации пришлось выбросить. Использованный, он уже утратил все свои силы и теперь Хину придётся раздобыть себе новый. Он давно предлагал сделать камни для телепортации через горы, чтобы не ходить вечно туда-сюда, тратя на это целые недели, но руководство было против. Они боялись, что изобретённые южанами камни попадут в руки северян и те начнут обладать ещё большими возможностями, имея большие ресурсы. Или повернут такие кристаллы против самих же эльфов, засылая к ним шпионов, через их же камни телепортации. Сам сварт не совсем понимал подобного страха, ведь все знают, что саархилы и архениты и так умеют телепортироваться, а дворфы умеют строить машины для телепортаций, так что эти камни им бы многого не дали. А вот лазутчикам юга сэкономили бы кучу времени. Но недавно один хороший знакомый поведал наконец Хину страшную тайну. Оказывается, камни работали только на небольшие расстояния, потому-то лазутчикам и приказывали ставить метки недалеко от мест, за которыми они присматривали. Вот такие дела.

Солнце зашло за железные горы, и Хин упал на один из горизонтальных, похожих на длинный стол, камней, ещё сохранивших дневное тепло. Ночь обещала быть довольно холодной, но ни пещер, ни каких-либо иных подходящих укрытий поблизости не оказалось. Разводить костёр сварт тоже не решился, памятуя о возможной погоне; незачем облегчать жизнь имперским ищейкам. Придётся мёрзнуть, как и вчера...

Сварт скинул с себя заплечный мешок, критически осматривая содержимое. В сумке ещё оставалось вяленое мясо, но на весь переход его точно не хватит. Завтра придётся начать охотиться, иначе через пару дней можно угодить в неприятную ситуацию. Хин не понаслышке знал, как редко попадает мясо в горах и как быстро можно иссохнуть от жажды и голода на южных отрогах горной пустыни Ао.

Наскоро перекусив, тёмный эльф отпил воды из фляги, побултыхал ею в воздухе, скривился. Воды тоже придётся поискать.

Тьма накрывала предгорье Ао, великой горной пустыни, как называли её на юге, и Хин начал подготовку к ночлежке. Темнело в горах быстро. Вот ещё светило солнце, заботливо пригревая спинку, а через пару минут вокруг царит тьма и только небо сохраняет последние отблески небесного светила, будто бы прощаясь.

С севера подул прохладный ветерок, заставив сварта поёжиться, ещё больше укутываясь в плащ.

«Война, значит» – поминая разговор двух дворфов, подумал тёмный эльф. Конечно, это было ожидаемо. С последней войны как раз минуло пять лет, но все ожидали, что дворфы решат добить эльфов, нежели пойдут на юг. Ведь они точно сказали, что генерал Граин вызнал всю подноготную южан. В идеале бы проверить эту информацию, вдруг это попытка вкинуть дезу, но с другой стороны, они вроде как не особо собирались отпускать его живым. Сложно... в любом случае, нужно предупредить юг. Нужно мобилизовать армии. Нужно готовиться. И нужно дать отпор. Раз эльфы смогли трижды отбить атаку северян, то и они смогут. Уж этим древопоклонникам они не уступят.

Хин прошептал заклинание и по телу растеклось умиротворяющее тепло.

Сварты сильные маги, как правило, но имеют пару больших минусов. Во-первых, большая часть свартов может колдовать только ночью. Многие могут колдовать и днём, но намного слабее. Ночь питает тёмных эльфов. Это всем известно. Во-вторых, заклинания свартов, особенно заклинания высшего уровня, крайне долго зачитываются. Именно поэтому сварты в основном полагаются на своих ассасинов и пехоту, а если те не справятся, то маги как раз успеют дочитать свои заклинания к моменту разгрома основных сил. Так они и сражаются.

Эльф повернулся на спину, разглядывая чёрное, усыпанное знакомыми созвездиями небо.

Шестихвостая. Второй раз он слышит о ней и второй раз ему не удаётся узнать ничего дельного. Кто она? Откуда? Почему все верят, что она спасёт мир? Нужно бы уделить этому внимание. Не хватало ещё, чтобы появился очередной тотем, за счёт которого северные бараки для рабов пополнятся новым материалом.

Хин в последний раз бросил беглый взгляд на юг, за кажущуюся бесконечной пустыню, усыпанную скалистыми камнями и курумником, и закрыл глаза, готовясь ко сну.

Ему предстоит ещё пять-семь дней пути по однообразной горной пустыне, плавно переходящей из серой пустыни в красную. Практически без воды, с минимумом еды, в жуткой жаре, а при подходе к землям орков ещё и под бродящие туда-сюда песчаные бури. О лучшем путешествии и помыслить нельзя...

Глаза сварта резко распахнулись, но тело даже не шелохнулось. Гости. Справа. Ещё довольно далеко, но... замешкались? Или...?

Тело среагировало быстрее мозга, действуя чисто инстинктивно. Когда камень, на котором дремал эльф, разлетелся в крошку, Хин уже был далеко от него, во все глаза выглядывая врага. Ноги сами несли его к цели, рука сама выхватила длинный серповидный кинжал, глаз прицелился, а лёгкое движение кисти закончило действие, оросив камни чем-то чёрным.

– Нас обнаружили! – закричал кто-то с северной стороны.

– Не дайте ему уйти! – прокричал кто-то басом ещё дальше от первого.

Дворфы. А он уже было подумал, что оторвался. Нагнали, значит, гады. И с чего это они так рьяно его... информация, чуть не хлопнул себя по лбу сварт. Точно же. Значит, те два дворфа не соврали. Северяне и вправду собираются на юг. А дворфы теперь думают, что Хин специально посланный лазутчик и теперь несёт крайне важные сведения к себе на родину. Так-то оно так, но... как же всё это сложно.

Где-то сверху загорелся яркий свет, сопровождаемый каким-то странным металлическим звуком. Очень знакомым звуком. Слишком знакомым звуком.

Тёмный эльф метнулся в сторону, прячась в тених, стараясь уйти от потока света.

Проскрипел звук, похожий на «пиу», и на том месте, где только что стоял Хин, зашипел, растекаясь, расплавленный камень.

Только одни существа способны издавать такие противные звуки. Саархилы, будь они неладны. Эти твари намного опаснее дворфов. От этих так просто не уйти. Придётся сражаться.

Сварт уже прикидывал, как бы половчее зайти летающей твари с тыла, как в небе загорелась ещё одна пара огней. А затем ещё одна, будто окончательно решив добить эльфа, показав всю абсурдность попытки сопротивления.

А снизу в это время слышался громкий топот дворфов, кричащих друг другу, чтобы начинали готовить орудия, целиться, и чтобы ни в коем случае не дали сварту уйти.

Казалось, что это конец. Три саархила и целая толпа вооружённых до зубов дворфов. Ситуация безвыходная, но... главное завязать бой, а там всякое бывает. Может и повезёт. Ночь темна, тени длинные, а сварты...

Хин начал зачитывать заклинание, и, уклонившись от очередного выстрела крылатой бестии, растворился в ночи. Не прекращая зачитывать странные слова, выжженные на задворках памяти ещё в далёкие времена юности, тёмный эльф пролетел по первому ряду противника, вскользь полоснув двоих и мимоходом пнув третьего дворфа в колено.

Солдаты начали палить во все стороны подряд, пытаясь подстрелить лазутчика, но даже примерно не угадали с направлением, стреляя в сторону юга и запада куда, как им показалось, и ринулся сварт. Саархилы также направили свои прожекторы не туда, лишь ещё больше сбивая дворфов с толку.

В стане врага началась возня, сопровождаемая крепким командирским словцом; эльфа нигде не было видно.

Хин же бежал на восток, подальше от преследователей, нисколько не собираясь сражаться с превосходящими силами всерьёз. Ловко преодолевая преграды, бесшумно перепрыгивая с камня на камень, он всё дальше отдалялся от ищеек, уже уверовав с собственной победе, как вдруг...

По округе разлетелся тот самый мерзкий и неопиcуемый никакими словами саархильский гул и в лицо сварта неожиданно ударил луч прожектора, заставив разведчика остановиться, прикрыв глаза. Прямо перед ним, высоко в воздухе, парили два саархила. Под ними стояли несколько тяжеловооружённых дворфов с пушками наперевес.

– Вот ты и попался, – ухмыльнулся один из дворфов, нажимая на курок.

Выстрел застыл на кончике дула, превратившись в лёд, как и сам дворф, точнее, все впереди стоявшие тяжеловооруженные дворфы. Заклинание заморозки довольно долго зачитывается, но всегда срабатывает на ура. Вот только саархилам оно никакого вреда не нанесла. Слишком высоко в воздухе висят. Придётся действовать по старинке.

Тёмный эльф уже было приготовился к сражению с двумя саархилами, вспоминая подходящие под случай заклинания, как вдруг сзади снова послышался топот солдат, тех самых, которых он несколько минут назад оставил с носом. Прожекторы уже всех пяти крылатых ударили в сварта со всех сторон, не успел он и глазом моргнуть. Бести и висели вокруг него, готовясь к расстрелу и перекрывая Хину все пути к отходу.

А дальше случилось то, что можно было обозначить лишь как чудо.

Два саархила вдруг взорвались, горящими факелами рухнув на камни, а из темноты, с восточной стороны, полетели стрелы. Оставшиеся саархилы тут же полетели прочь, а дворфы переклЮчили свой огонь с эльфа на новых незваных гостей.

Хин не знал, кому был обязан своим внезапным спасением, но решил ретироваться подобру-поздорову, пока был такой шанс.

Чтобы не попасть под перекрёстный огонь, эльф ринулся вверх, вглубь гор, на юг, но практически тут же получил тяжёлый удар кованым сапогом в грудь, мгновенно уложившим его наземь.

– Не торопись, сварт, – прогрохотала чья-то массивная клыкастая морда. – Тебя хочет видеть Шаграт.

Глава 6: Поиски

Тайлер надкусил яблоко, поёрзал, стараясь утroitся как можно удобнее, посмотрел вдоль улицы.

Пока стражи на горизонте не видно можно делать что хочешь. Даже, если ты не в своём районе. Никто и слова против не скажет. Этот мир так устроен, что все думают, будто ты априори не можешь делать то, что тебе запрещено. В этом городе все живут в страхе. Все боятся нарушить правила. А тех, кто эти правила нарушает – считают изгоями, повстанцами, возмутителями спокойствия. Но все эти законы не так уж и важны, пока вас не поймали, ведь так? Так считал Тайлер. И он искал тех, кто считал также. Он искал повстанцев, о которых так много слышал от своего друга Рональда. Искал уже три дня. Тщетно.

Огрызок яблока лениво упал на землю и голубоглазый мальчик, выглядевший куда моложе своих лет, хмыкнув, спрыгнул следом.

За последние дни он нашёл много недовольных людей и арденит. Они часто ворчали себе под нос; часто шушукались между собой, пока рядом не было никого из посторонних; часто беспричинно злились, глядя на проходящих мимо дворфов. Но кто из них реально мог быть повстанцем Тайлер не знал. Задавать вопросы бессмысленно, следить за каждым – займёт слишком много времени, да и результатов это может не дать. Что же делать? Оставалось наблюдать и надеяться. Надеяться и ждать. Сейчас ему мог помочь только счастливый случай.

Впереди показалась стража, и юный шпион тут же шмыгнул в боковую улочку, спрятавшись за какими-то вонючими ящиками.

Если так подумать, то все в Айлангарде ненавидят северян. От мала до велика. И даже те, кто работает во внутреннем кольце, и даже местная стража из людей частенько нет-нет, да помянет северян крепким словцом. И Тайлеру, чтобы осознать это, понадобилось всего-то и ничего, три дня наблюдений. Неужели сами дворфы этого не видят? Не настолько же они тупы. Но тогда отчего они ничего не делают? Никак не пытаются исправить ситуацию? Но, с другой стороны, раз люди и ардениты, все, до последнего, ненавидят северян, почему не устроят бунт и не отберут столицу?

Стража прошла мимо, и Тайлер осторожно, не привлекая к себе лишнего внимания, вышел обратно на улицу.

Всё просто. Люди и ардениты боялись, что эту войну им не выиграть. Они не верили в свою победу. Слишком живы были воспоминания прошлой войны, слишком силён страх. С другой стороны, северяне знали это, а потому им было без разницы, что говорят у них за спиной. Но были же повстанцы, а значит, существовали те, кто верил в то, что победа не миф, но реальность. Да, возможно, это был самообман, но Тайлер уже решил для себя, что лучше он будет верить в невозможную победу, чем смирится с жизнью раба чужого народа.

Тайлер решил обойти рынок, где всегда дислоцировалось слишком много стражи, пройдя по заброшенным улочкам, ведущим к старому храму содружества. Несколько лет назад храм разгромили и теперь он представлял собой лишь пару стен и полуразрушенную лестницу. Тайлер часто играл в нём, будучи помоложе, но никогда не бывал там, когда храм был ещё цел. Ему всегда было интересно, каким он был. Говорят, что храму было больше ста лет. В такое даже поверить сложно. Сто лет. Столько даже самый везучий человек не проживёт. Уму непостижимо.

Он решил не заходить на территорию храма, а сразу направился в сторону стального района, соседствующего с его родным районом для бедных.

Мечты мечтами, а у него между тем оставались свои обязанности, которые никто кроме него не выполнит. Как говорил дед Лирань: «пыль сама себя не выметит».

И всё-таки было жаль. Он так сильно хотел вступить к повстанцам, так рьяно желал биться за правое дело, но даже не знал с чего начать. Как их найти? Куда идти? Что искать? Рональд сказал, что они сами находят нужных людей, но как стать нужным? Что ему делать?

Слух задел странный звук, заставив мальчика остановиться.

На другой стороне улицы стояла высокая белокурая девушка, в белом, с синим фартуком, платье. Красивая. Не из бедных. Скорее всего с района рынка, она вполне сошла бы за соседку Рональда. Девушка звонко смеялась, принимая что-то от мужчины: низкого, полноватого торговца, с длинными чёрными усами, одетого в потрёпанную зелёную куртку. Тот заикался, стеснялся и, видно было, чувствовал себя весьма неловко.

Город под властью врага, а она смеётся, будто бы всё в порядке. От одной этой мысли пальцы Тайлера невольно сжались в кулаки. Дура. Что бы она понимала. Девчонка. Да ещё столько радости на лице. Аж заливается от смеха. А в это время другие умирают с голода. Бесит!

В этот момент девушка будто почувствовала на себе чужой взгляд и обернулась, встретившись с Тайлером глазами. Лицо незнакомки стало совершенно непроницаемым, но увидев, кто перед ней, на губах красавицы тут же снова заиграла улыбка.

Тайлер невольно поёжился.

– Ты что-то хотел? – спросила она вдруг.

Торговец в зелёной куртке выглянул из-за девушки, пытаясь разглядеть парня. Молча хмурясь, будто не решаясь вступать в разговор незнакомки, толстяк явно был раздражён тем, что их милую беседу прервали.

Тайлер много чего хотел. Например, узнать местоположение базы повстанцев. Но не станешь же о таком спрашивать всех и каждого. Да и что об этом может знать какая-то девчонка с торгового района?

Он решил не отвечать. Просто развернулся и зашагал дальше, в сторону района для бедных. Своего района.

Впереди ещё много дел. Нужно было найти *их*. Некогда отвлекаться на всяких там... красавиц.

Глава 7: Ячейка

Темнота давила.

Никогда ещё Ричард не видел настолько тёмных ночей. Эти северяне знают, в какие дни назначать встречи. Если бы они не исследовали эту тропу днём, ни за что не нашли бы дорогу сюда так поздно. Тут и факелы никакие не помогут, слишком сильно петляет тропа. Если эту прерывистую земляную ниточку, практически утонувшую в бурьяне, можно назвать тропой.

Пит нервно озирался по сторонам. Его вечная, располагающая к себе, улыбка испарилась, едва они достигли указанного места. Он всё время всматривался в темноту, что-то бубнил, ходил кругами, чем изрядно нервировал Ричарда. Нервировал, потому что лидер и сам чувствовал тоже самое. Несгибаемый Ричард Стивенсон сейчас боялся. Боялся, как никогда. Потому что эта встреча могла стать для них последней. Она могла стать концом ещё даже толком ни начавшегося движения сопротивления. Но надежда... сами знаете, какая она бывает.

– И долго нам ещё их ждать? – прошипел здоровяк, бросив на Ричарда нервный беглый взгляд.

– Мы будем ждать их столько, сколько потребуется, – прошелестел голос из темноты, и чья-то тень в чёрных одеждах шагнула ближе.

Глен Хорн. Все считают его вторым заместителем Ричарда, но никто не знает почему. Глен входит в тот самый разряд людей, которых обычно не видишь и не слышишь, но сразу замечаешь их отсутствие. Рич не любил это признавать, но в их движении очень многое висело на Хорне. Он первым узнавал о новых слухах и сплетнях. Он легко чуял ложь и всегда доводил начатое лидером или Раффом до конца. Если подумать, не будь с ними Глена, всё это движение так и осталось бы просто разговором в подпольном баре на окраине Айлангарда. Были у Глена и другие особенности. Полезные, если сегодняшний день окажется удачным. Во-первых, Хорна боялись. Не только за внешний вид, приводящий многих новичков в ужас (всё лицо и руки Глена были покрыты шрамами, отчего он и получил свою кличку: «Шрам»), но и за прошлые дела. Дело в том, что Шрам раньше был карателем на службе короля Ламира. Недолго, конечно, но был. И многие этого ещё не забыли. Во-вторых, Глен умел убивать и пытаться. Ричард не хотел об этом думать, но, если они собираются вести партизанскую войну, то эти навыки им очень сильно пригодятся. В общем, как ни крути, а Глен Хорн, по прозвищу Шрам, вероятно, был самым ценным кадром молодого лидера сопротивления.

– Или пока не замёрзнем насмерть, – буркнул Пит, даже не глянув в сторону тени.

– Надо было одеваться теплее, – будто бы улыбаясь, шепнул Глен.

– Хватит, кажется... – начал, было, Стивенсон.

– Да, – кивнул Хорн. – Идут.

Несколько секунд ничего не происходило, но затем из темноты вынырнули три низкорослые фигуры, закутанные в чёрное. Глубокие капюшоны и широкие плащи скрывали как внешность, так и пол незнакомцев, но судя по габаритам пришельцев, один из них был гномом, а двое других дворфами.

– Лес горит, – буркнул дворф, стоявший в центре.

– На его месте скоро вырастет новый, – ответил Ричард, сделав шаг вперёд.

Такие простенькие фразы, а сколько сил потрачено, чтобы ими обменяться. Вы даже представить себе не можете, через что пришлось пройти троим друзьям, чтобы выйти на этих северян. Не так-то просто в нынешние времена, когда всюду рыскают каратели империи, установить контакт с величайшей в мире подпольной организацией.

Услышав ответ, дворф удовлетворённо кивнул, двое его спутников будто даже расслабились. Видно не только Рич с друзьями сегодня на взводе. Для этих дворфов и гнома эта встреча

была ещё более опасна, нежели для людей. Лидера молодого сопротивления просто убьют на месте, в случае чего, как назойливую муху, но членов неуловимого повстанческого движения севера так просто не отпустят. Им не дадут умереть просто так. Слишком сильно они умудрились насолить генералам, чтобы те отнеслись к ним снисходительно. Их будут пытаться, подерживая в них жизнь, пока повстанцы не превратятся в безмозглые, ничего непонимающие, овощи. И только после этого им позволят умереть. В лучшем случае. И даже несмотря на все риски, они здесь, прямо перед Ричардом. Надежда всего мира.

– Мы рады, что вы пришли, – позволил себе сказать Рич.

– А мы рады, что вы не подставные и всё ещё живы, – осклабился дворф.

– Простите? – не понял лидер.

– Нас часто пытаются поймать на живца, – вступил в разговор второй дворф, стоявший слева. – Вас проверяли, прежде чем дать ответ.

– Значит, мы теперь... – многозначительно кивнул Ричард.

– Да, парень, поздравляю, – пробурчал первый дворф. – Простите, фанфар не будет. Вы теперь семнадцатая ячейка. Продовольствие и всё необходимое вам доставят в условленное место. А дальше сами. И старайтесь не попасться, очень вас прошу. Скоро наши пришлют вам весточку, скажут, что куда и как. Если что, тем же путём отправляйте вести нам. Желаю удачи.

– Вы сказали семнадцат...

– Это просто номер. Количество ячеек вам знать не обязательно, – уже оборачиваясь, чтобы уйти, бросил через плечо дворф.

– Простите... – обронил Рич.

Лидер сопротивления чувствовал себя, как нашкодивший щенок. Он не знал, как вести себя с этими тремя. Они настоящие повстанцы, рискующие жизнью каждую секунду. Они проделали такой путь с севера в самую пасть врага и ради чего? Ради каких-то молокососов. Ричард должен быть им безмерно благодарен только за это, но с другой стороны, отчего такая холодность? Почему бы не дать пару советов или напутствия какого? Руку пожать, в конце-то концов. В общем, Рич ожидал чего-то большего.

– Вот и всё, – выдохнул Питер, когда закутанное в чёрное трио скрылось в тенях.

– Наоборот, – улыбнулся Рич. Это лишь начало. Теперь всё будет серьёзно. Больше никаких мелких поджогов, подслушиваний или нелепых попыток отравить какого-нибудь стражника. Теперь всё будет по-взрослому. Теперь они настоящие повстанцы.

Глава 8: План Б

Толстые, словно свиные сосиски, пальцы сорвали со светло-зелёной грозди очередную виноградинку, отправив её по известному маршруту. Свободная рука нашарила рядом бокал, медленно приблизила его к толстым красным губам. Глоток, второй, выдох.

От стены оторвалась тонкая тень. Гость уже какое-то время находился в кабинете «Толстого», но так ничего и не сказал. Толстый знал, что он в кабинете не один. Тонкий знал, что Толстый знает.

– Слышал, облава прошла не совсем успешно, – наконец прервал затянувшееся молчание Толстый.

– А! – прокричал из дальнего угла кабинета здоровенный попугай. – Успешно!

Тонкий недолюбливал эту пернатую разноцветную тварь, которую его... компаньон приобрёл не так давно. Она была слишком громкой и вечно встревала в разговор. Казалось бы, сиди ты в своей золочённой клетке и помалкивай, так нет же...

– «Не совсем успешно» – это мягко сказано, – поморщился Тонкий.

– А что собственно случилось? – наконец обратил внимание на своего собеседника Толстый.

Несмотря на то, что по сути они были равны, и всего добились сообща, звания наместника Айлангарда и графа речных земель Айлант удостоился именно Толстый, более известный в народе, как медный граф. Тонкий же получил звание главного советника и графа земель Арго. И хотя оба графа понимали, что разница сугубо формальна, Толстый то и дело перетягивал на себя одеяло, строя из себя главного. Он всегда пытался играть главную роль, сколько Тонкий его помнил, но только сейчас это начало раздражать графа Арго.

– Отряд, посланный перехватить повстанцев с севера и уничтожить местное сопротивление, был обнаружен и полностью уничтожен, – отрапортовал Тонкий.

– Кем? – подскочил от неожиданной вести наместник. – Повстанцами?

– Похоже на то, – пожал плечами советник. – Свидетелей не осталось, так что сложно сказать. Выясняем.

– Ни одного выжившего? – удивился Толстый.

– Ни одного! – прокричал попугай и граф Арго впервые согласился с птицей.

– Именно так, – кивнул он.

Пухлые желтоватые пальцы сорвали ещё несколько ягод винограда. Жадный рот проглотил их вместе с остатками вина.

– Это плохо, – наконец обронил медный граф. – Эта ошибка может выйти нам боком. – Толстяк огляделся вокруг, в поисках еды и, ничего не найдя, горько выдохнул, снова посмотрев на собеседника. – Ты согласен, что теперь повстанцы закрепятся в срединных землях?

– Это уже не первая ячейка, которую мы проморгали, Широ, – скривился Тонкий. – Думаю, они уже закрепились в наших землях. И с этим нужно что-то делать.

Толстый долго думал, прежде чем ответить своему компаньону. Затем ухмыльнулся чему-то и выдал:

– Знаешь, Сиен, в организованной группе тоже есть свои плюсы.

Секунда, и рот Тонкого расплылся в зловещей ухмылке.

– Можно прихлопнуть всех недовольных разом, – понял граф Арго.

– Именно, – с важным видом кивнул Широ. – Если не сработал план «А», сработает план «Б».

– Ты имеешь в виду...

– Да, – довольно заулыбался Толстый. – Будем действовать хитростью.

Глава 9: Подпольная империя

Император почесал начинающую седесть бороду, опрокинул кружку эля, глубоко вздохнул и, накинув чёрный плащ без опознавательных знаков, вышел в коридор.

Он не хотел этого признавать, но последние годы сильно состарили его. Не только внешне; внутри Гумбер ощущал себя вековым старцем, уже повидавшим жизнь. Каждый день повстанца был наполнен борьбой, испытаниями и лишениями. Они никогда не отдыхали и это касалось не только рядовых солдат, но и лидеров движения. При такой жизни каждый год шёл за десять, а прошедшее десятилетие стало попросту отдельной жизнью. Бывали времена, когда бывшему императору казалось, что та размеренная жизнь, которой он когда-то жил, ему просто-напросто приснилась.

Если бы сейчас кто-нибудь из его старых знакомых советников или аристократов встретил его на улице – его бы не узнали. Гумбер сильно схуднул, на лице добавилось порядочно морщин, а орлиный, полный гордости, нос дворфа окончательно утонул в кучерявых зарослях разросшейся бороды. Да и роскошные наряды императора севера сменились на обычные чёрные шмотки, какие носит каждый повстанец Мирда. Но он ни о чём не жалел. Более того, он гордился тем, что делал. Он работал на благо империи, как всегда и хотел.

Каждый его шаг гулким эхом разносился по тёмному подземному коридору.

Совет. Когда-то это слово навевало на него скуку и отвращение, но те времена остались в далёком прошлом. Ныне же он с радостью ходит на собрания... хотя, может и не с такой уж и радостью, но без отвращения точно. Во всяком случае, теперь он точно знал, что эти совещания не бутафория и принятые ими решения могут реально что-то изменить.

Многое изменилось за последние десять лет. Многое.

Избранный десять лет назад, в качестве нового главаря повстанцев, Чёрный Харен попросил Африка и Гумбера помочь ему с новой и непосильной для него одной ношей. Естественно, бывший император и друг-гном не смогли отказать Харену, тут же дав своё согласие. Постепенно, из помощников, они превратились в полноправных управленцев. Так появилась Триада, которая ныне правит сопротивлением по всему миру. Правда, последние пару лет заправлять всем приходится самому Гумберу. Африк всё реже приходит на совещания, предаваясь только ему известным делам, а Харен и шагу ступить не может, не посоветовавшись перед этим с императором. Такие дела. Нет, не подумайте, он ни в чём их не винил. Он прекрасно понимал, что ребята, не привыкшие к политике, рвутся к сражениям, к тому, к чему привыкли, к тому, что ближе. На самом деле, где-то в глубине своей грустной души, Гумбер знал, что так оно и будет, что он в итоге станет главой сопротивления. А может оно и к лучшему, ведь кому, как не ему, знать, что делать и как бороться с угрозой, называвшей себя генералами.

Гумбер открыл одну из многочисленных неприметных дверей и, пройдя по очередному длинному тёмному коридору, усеянному какими-то полуржавыми трубами, над которыми, нанизанные на подобие подсвечников, горели кристаллы, вышел к небольшой площадке, посередине которой стоял массивный деревянный стол с девятью стульями вокруг. Это и был так называемый «зал совета».

Император занял центральное кресло, поприветствовав всех собравшихся. Пустовало лишь кресло Африка, все остальные уже были в сборе, так что можно было начинать.

– Харен, начинай, – негромко предложил Гумбер здоровенному чернобородому дворфу. Тот кивнул, прочистил горло и начал читать с заранее заготовленного листа:

– Нам удалось открыть ещё две ячейки в срединных землях в этом месяце, – гулко обронил здоровяк. – Сейчас они получили свои первые задания, а наши агенты следят за их исполнением, а также за возможными вражескими агентами. Командир разведки – Бракен, – Харен

кивнул в сторону маленького тёмного гнома в капюшоне, – говорит, что пока всё идёт по плану.

– У нас есть некоторые подозрения, но всё схвачено, – поддакнул гном, сцепляя пальцы рук между собой.

Император кивнул разведчику, давая понять, что оставляет это на него. Бракен был хорошим другом Африка и Виртона, и после Виртона слыл лучшим из разведчиков. Также гном хорошо показал себя, как стратег и тактик, что не осталось незамеченным со стороны Гумбера в далёкие времена перестройки повстанческого движения и сыграло немалую роль в назначении гнома на должность главы разведки.

– Гимел, Руж, у вас есть что сказать? – решил разбавить монотонность Харена император.

Гимел и Руж раньше были в банде Африка, чем-то вроде телохранителей, но, как оказалось, они хорошо обращались с иноземным оборудованием, а также умели вести переговоры, если вы понимаете о чём я. Ныне же оба дворфа занимали посты в совете, Гимел, как главный конструктор, а Руж, как специалист по переговорам. Правда, на деле, они всегда всё делали вместе. Впрочем, Гумбер был не против. Главное – результат.

Сейчас от двух, некогда, амбалов-вышибал мало что осталось. Оба дворфа слегка располнели, оба стали больше работать головой, нежели кулаками. Рыжебородый Руж, недавно начавший лысеть, отчего его лоб стал казаться и вовсе бесконечным, пару лет назад начал обучать молодых «искусству переговоров», всё больше превращаясь в эдакого «наставника-учителя» и постепенно уходя в тень. А его друг Гимел пять лет назад умудрился жениться и сейчас воспитывал маленькую дочь. За коричневобородым голубоглазым дворфом-красавцем всегда толпами бегали девушки, так что никто особо не удивился его решению наконец остепениться, но теперь Гимел всё больше времени проводил в мастерских, и всё меньше в поле. Может это и хорошо, но такими темпами скоро они придут к тому, что совет заполнят старики, давно запавшие, что такое настоящий бой.

– На севере всё хорошо, – довольно пробасил Руж. – Нам удалось перетянуть на нашу сторону ещё несколько гномов Силдонии и основать ещё один схрон в горах. Имперцы пока ничего не нашли.

– А ещё мы модернизировали кристальную пушку, какими сейчас оснащают солдат, – похвастался Гимел.

– Отличная новость, – улыбнулся император. – Харен?

– Я бы хотел добавить...

В этот момент дверь в зал совета распахнулась, громко ударившись о стену.

На пороге стоял запыхавшийся Африк.

Серая борода гнома спутана в колтунах; грязный походный плащ больше походил на рваную половую тряпку; на перепачканном, не пойми чем, лице застыло зверское выражение.

– Африк, что слу... – начал было Гумбер.

– Виртона убили, – выплюнул серобородый гном.

Император закрыл глаза. Это он дал задание Виртону, прекрасно понимая, насколько оно может быть опасно. Но он не чувствовал себя виноватым в смерти товарища. Гумбер был императором и прекрасно знал, что без жертв никогда не обойтись. Особенно в борьбе с таким врагом, как генерал Граин. Но другие могли считать иначе. Особенно друзья Виртона.

Гумбер открыл глаза, поймав на себе разъярённый взгляд Африка. Гном винил в смерти императора, тут к бабке не ходи. Гумбер стрельнул в сторону Харена – чернобородый дворф смотрел в стол. Харен не из тех, кто будет винить императора. Он понимает. Понимает и именно поэтому всегда советуется с Гумбером. Так он старается разделить груз ответственности с кем-то ещё. И император его за это не винил.

– Ты знаешь подробности? – как можно спокойнее спросил Гумбер.

– Знаю, что он точно проник *туда*, и что был за это казнён на месте, – начиная успокаиваться, сказал Африк.

Все взоры устремились к Гумберу.

– Виртон кое о чём попросил меня, когда уходил на разведку, – тихо обронил император.

– О чём же? – сузил глаза Африк.

– Чтобы никто не шёл по его стопам. Раз не справился он...

– Это и ежу понятно, – отмахнулся серобородый. – Нечего и думать. Раз старина Виртон погиб, значит охрана там наивысшего уровня. Но что-то же нужно делать? А? Он не просто так переживал на счёт этого хранилища. И вы тоже не зря переживаете, – он обвёл всех присутствующих долгим тяжёлым взглядом. – Они прячут там что-то мощное. Что-то важное. И крайне опасное.

– Согласен, – согласился с гномом Гумбер. – Мы обязаны узнать, что затевают генералы, но как? Пройти в хранилище мы не можем. Рваться туда с боем – глупость. Подкуп? Не работает. Какие ещё варианты?

– Окольным путём, – подал голос седобородый гном, сидящий на самом краю стола. Это был казначей Рифли, присоединившийся к сопротивлению семь лет назад. Рифли всегда видел скрытое другим и выдавал такие идеи, до которых остальные члены совета никогда бы и не додумались. В общем и целом, во многом именно благодаря этому славному старичку финансы повстанцев, как и провизия, и поныне пребывали в здравии.

– В смысле? – не понял император.

– Если имперцы что-то строят прямо во дворце, значит есть и те, *кто* строит. Они не могут делать это без рабочей силы и без материалов. Они могут скрывать проект сколько угодно, но все следы замести невозможно. Всегда можно узнать, какие материалы завозились в столицу, какие рабочие приезжали недавно, а если получится кого-то из них допросить...

– Что именно ты предлагаешь? – решил уточнить Гумбер, хотя общий план уже начинал вырисовываться у него в голове.

– Я предлагаю связаться с теми, без кого не обходится ни один крупный проект на севере, – уверенно заявил Рифли.

– Главный инженер Силдонии и королева солнечного города? Чтож, в этом есть логика... если Граин готовит нечто масштабное, он вполне мог заручиться их помощью. С Гией я поговорю сам, осталось выбрать, кто...

– Я пойду, – бросил Африк. – Даже обсуждать нечего.

– Уверен, что не нужна помощь? – кинул ему Бракен.

– Прости, но с этим заданием я лучше справлюсь в одиночку. Правда.

Советники переглянулись между собой, затем последовала череда кивков.

– Решено, – встал с кресла Гумбер. – Африк едет в Силдонию. – Император встретился с серобородым гномом взглядом и уже тише произнёс: – А теперь я бы хотел обсудить с тобой кое-какие детали...

Глава 10: Шаграт разрушитель

Горная пустыня Шардош. Красно-оранжевая бесконечность из песка, камней, ящериц, скорпионов и сильного ветра, сдобренного соусом из невыносимой жары и практически полного отсутствия какой-либо влаги. Не самая приветливая и благоприятная местность, но именно она выпала на долю орков сто лет назад, сделав их ещё закалённее и беспощаднее.

Днём песок нагревался до таких температур, что по нему невозможно было ступать, не имея при себе специальной обуви. Любая пролитая на него жидкость мгновенно испарялась, а зачерпнув рукой горсть песка можно было получить ожог. Все живые организмы, населяющие Шардош, прятались по норам и немногочисленным пещерам, выползая наружу лишь ночью, когда становилось достаточно прохладно для охоты или передвижений. Но при беглом взгляде на небо казалось, что красный диск беспощадного светила никогда не уйдёт за горизонт, так медленно он плыл по пустому безоблачному синему небу.

От горной пустыни Ао Шардош отличался лишь меньшим количеством скал и большим количеством орков на квадратный километр, ведь именно здесь, в глубине непроходимой – по мнению большинства других народов – горной пустыни, располагались основные города орков.

Особенно впечатляющей данная местность выглядит, когда ваши руки прикованы к ошейнику здоровенного чёрного варга, в любой момент способного откусить вам голову, если вы решите вдруг замешкать или каким-либо иным образом вывести из себя боевого орчьего скакуна.

Помимо варга, компанию сварту составляли почти два десятка закованных в броню орков. Высоких, здоровенных, клыкастых и злых орков. Эти угрюмые ребята, с изображением белого кулака на груди, явно были из штурмового развед-отряда, посланного, как догадывался Хин, специально за ним. Но откуда они знали где он и что вообще отправился на юг? Сколько тёмный эльф ни пытался, диалога выстроить не получалось. Его либо игнорировали, либо велели заткнуть пасть. Всё, что смог вызнать Хин, так это то, что его хочет видеть сам Шаграт разрушитель. А это вряд ли означало что-то хорошее. Эльф хорошо знал Шаграта. И ещё ни одна их встреча не заканчивалась ничем хорошим.

Но несмотря на то, что с виду Хин выглядел пленником и с ним не хотели даже разговаривать, обращались с ним достойно. Его не шпыняли, всегда давали воды и еды, причём более чем достаточно, всегда оставляли место у костра и хорошее место для ночлега. Если бы не кандалы, он бы чувствовал себя больше гостем, нежели пленником. Это наводило на мысли о том, что сам Шаграт запретил штурмовикам говорить с разведчиком, но при этом приказал обращаться с ним достойно. Вот только зачем это всё? Вопрос.

Песчаная дымка далеко впереди начала редеть и взору эльфа предстал огромный чёрный шпиль, упирающийся в самое небо. Главная башня королевского замка. Лучший ориентир для тех, кто ищет Оркханк – столицу орчьего племени.

Хин слышал историю, что Оркханк был построен на месте южного аванпоста людей, некогда исследовавших Шардош, ещё до прихода орков в Истиль. Орки взяли тот аванпост без боя и захватили людей в рабство (Люди в те времена не знали войны и содержали при себе лишь минимум стражников и охотников, для защиты от разных тварей, поэтому решили сдаться без боя, увидев, что перед ними разумные существа). Тогдашний король посчитал, что глупо убивать рабов, которые умеют так хорошо строить. Именно тогда-то и началась долгая и кровавая история распрей людей и орков. Говорят, что потомки тех рабов всё ещё служат оркам, правда, живут они в намного большем достатке, нежели их северные собратья по несчастью. Им даже выдают вольные время от времени. Вот только желающих вернуться в средин-

ные земли, практически никогда не было. Что делать людям там, в зелёных землях, если они родились и всю жизнь прожили в красных?

Оркханк выложили из прочного чёрного камня, добытого на перевалах Ашанти ещё в те далёкие времена, когда перевал принадлежал оркам. Весь, от городских стен и замка короля, до самого последнего домика рядового крестьянина, город-крепость был сделан из чёрного камня. Камень этот был настолько крепок, что выдержал бы удар пушечного ядра. По всему периметру города возвышались чёрные сторожевые башенки, настолько высокие, что вряд ли найдётся такая лестница, что сможет достать до их бойниц. Чёрный город невозможно взять приступом. Так говорят. Но те, кто видел на что способен север, те, кто видел в бою архенит и саархилов, те, кто знал, что дворфы не пользуются никакими лестницами, так не считали.

Процессия медленно подъехала к огромным чёрным воротам города, по бокам от которых, прямо на стенах, покоились длинные зелёные стяги, с белым кулаком по центру, общим гербом всех орков.

Кто-то из отряда прогудел в рог и огромные чёрные ворота начали медленно натужно отворяться. Скрежет и грохот пронесли над группой разведки, приветствуя возвратившихся домой орков.

Оркханк. Чёрный город. Мощённые чёрным камнем улицы; гордые, словно только что отстроенные чистые домики; бело-зелёные стяги, украшающие стены и крыши; шум живого, свободного города; и над всем этим гигантский дворец короля, стоящий прямо по центру Оркханка.

Угрюмые кузнецы, торговцы, дворники, женщины и даже дети, неприветливо взирали на прикованного к чёрному варгу сварта. Тёмные эльфы никогда не были друзьями оркам и лишь Ишгарцев зелёное племя ненавидело больше остроухих порождений ночи. Кандалы же ещё больше усугубляли ситуацию, напоминая о том, что он враг. Лишь гордость и выучка не позволяла горожанам оскорбить пленника словом или брошенным камнем. Но даже в простом взгляде Хин мог различить всенарастающее презрение, ненависть, осуждение. «За что?» – хотелось выкрикнуть эльфу. «Что я вам сделал?». Но это было бесполезно. Эти чувства копились в них десятилетиями и просто так их оттуда не выкорчевать. Также и с остальными народами. Вряд ли какой сварт будет рад видеть дракониду, и мало какой арденит не сожмёт кулаки при виде вайрака. Все эти народы разделяют сто лет крови, войн и ненависти. И всё это на руку северной империи, играющей на этой ненависти свою победоносную песнь.

Процессия внезапно остановилась и Хин обнаружил, что они уже подошли к подножию лестницы Ур, ведущей во дворец королей. Когда-то давно ему рассказывали, что у орков есть один обычай: если, поднявшись на лестницу Ур, король испытывает усталость и потребность в отдыхе, то он обязан отказаться от престола в пользу своего старшего сына или младшего брата. До сего дня юный сварт не имел возможности спросить об этом у реально сведущих в этом деле орков, но сегодня...

Внезапно раздавшийся щелчок смешал все мысли сварта в кучу. Второй щелчок окончательно выбил его из колеи.

Один из орков-разведчиков убрал кандалы Хина в свою походную сумку, после чего взял варга за ошейник и повёл прочь. Не успел эльф понять, что происходит, как рядом с ним осталось всего два орка, как и ожидалось, самых больших и злющих.

Сварт неуверенно потёр освободившиеся от оков руки, прикидывая свои шансы на побег. Прямо перед ним в высь уходила бесконечная чёрная лестница королей.

– Мне... – начал было он.

– Двигай вперёд, – буркнул один из провожатых, и эльф решил с ним не спорить.

Чем выше поднимался Хин, тем больше дивился древнему обычаю королей орочьего народа. Что ж за монстром надо быть, чтобы не устать при подъёме на Ур? Он ещё даже до середины лестницы не дошёл, а ноги уже налились свинцом, дыхания стало тяжёлым и частым,

на спине проступил пот. И это у него, у тренированного сварта-разведчика. Зато, сразу становилось понятным, почему так мало орков ходили к королю с просьбой. По закону свободного города, король орков обязан принимать любого, пришедшего с вопросом или просьбой. Вот только, по тому же закону, для начала, просящий должен дойти до главного зала, на вершине лестницы. А на такой подъём не каждый решится.

Осилив последнюю ступеньку, Хин прислонился к ближайшей колонне, чтобы перевести дух. Ноги гудели, лёгкие жгло, страшно хотелось пить.

Обернувшись, сварт увидел два недовольных взгляда провожатых. Казалось, клыкастые даже близко не запыхались и сейчас испытывали к эльфу что-то вроде надменного отвращения, какое вы обычно испытываете к червю, которого лень даже давить. Но ему было всё равно. У каждого народа были свои традиции и особенности и в отличие от этих двоих, разведчик прекрасно это понимал.

– У вас есть что попить? – бросил он, ничуть не смущаясь взглядов стражей.

У одного из орков, как показалось Хину, дёрнулся глаз от такой дерзости, но бурдюк с водой он всё же достал и отдал эльфу. Сварт сделал несколько больших глотков, протяжно выдохнул и, улыбнувшись конвоирам, изрёк:

– Пойдём дальше?

Немногословные вояки жестом указали Хину куда идти.

Внутри дворца чёрный цвет камня сменился белым и зелёным. Нет, здесь всё также было сделано из чёрного камня, но частично обшито тканью и стягами, придавая окружающему пространству более... помпезный вид? Если такое конечно можно выдать в адрес орков.

– Малыш Хинамон! – прогремело откуда-то со стороны и на спину сварта обрушился молот, или что-то очень его напоминающее.

Потратив последние силы, чтобы принять вертикальное положение, глаз Хина зацепился за огромного орка-великана, никак не меньше трёх метров в высоту. Сварт знал только одного говорящего монстра таких размеров – короля орков Шаграта разрушителя, прозванного так за потрясающее умение уничтожать всё, что хоть как-то смело ему помешать.

Чёрные волосы здорового орка были завязаны в косы и ниспадали по чёрно-зелёным доспехам, судя по всему, не боевым. Зелёные глаза горели вечным, предвкушающим нечто лишь ему ведомое, огнём. Огромный, практически плоский, нос занимал чуть ли не половину лица великана, но при этом не выглядел чуждо или неуместно. Высокий, исполосованный морщинами, лоб указывал на добродушность короля, так любившего знатно повеселиться и от души посмеяться. Длинные, без единой серьги, уши орка указывали на отсутствие детей (У орков есть традиция, вдевать в левое ухо по кольцу на каждого родившегося ребёнка). Внушительные, без единой вмятины или царапины, клыки, олицетворяли силу и непобедимость Шаграта. А зелёная, вся в роговых отростках, кожа указывала на принадлежность к древнему роду Ханка, роду королев.

– Шаграт! – как можно приветливее, хриплым голосом отозвался сварт. – Давно не виделись...

«И не очень хорошо расстались» – закончил про себя Хин. В последний раз эльф пересекался с великаном красных земель почти с год тому назад. Дело тогда чуть было не дошло до драки. Сварт сумел-таки сбежать от разъярённого повелителя орков, оставив все конечности при себе, но с тех пор близ Оркханка не появлялся. На всякий случай.

– И то правда, давненько, – улыбаясь во все клыки, отвечал король. – Присаживайся, не стой, как на похоронах. Ты сегодня гость.

А вот это уже интересно... Шаграт назвал Хина гостем при своих подданных, тем самым наделив эльфа неприкосновенностью на всё время его пребывания в столице орочьего царства. Теперь даже сам король орков не сможет нанести разведчику какой-либо вред, не запятив при

этом своей репутации. Но для чего разрушитель гор и черепов захотел видеть тёмного эльфа, если не затем, чтобы воздать по старым заслугам?

Сварт осторожно присел на грубо выструганную деревянную скамью подле небольшого столика, на котором стоял лишь одинокий кувшин, да два серебряных кубка. Король орков грузно упал на такую же скамью, напротив, быстро разлил по кубкам какой-то мутно-красной жидкости, отпил, давая понять, что оно не отравлено, после чего подмигнул разведчику, ехидно ухмыляясь. Хин решил, что не стоит обижать великана не успев начать разговор и также отпил из кубка, в знак уважения. Вино! Удивительно! И с каких это пор Шаграт предпочёл вино старому доброму орочьему шнапсу?

Беглый взгляд эльфа подтвердил то, что уже засёк слух. Стража вышла вон. Вся. На продуваемой, обнесённой со всех сторон чёрными резными колоннами, площадке они остались лишь вдвоём.

– Не бойся, – заметив беспокойство Хина, пророкотал Шаграт. – Я хочу лишь поговорить. И, возможно, кое-что предложить. Но об этом после. Расскажи-ка лучше, как там поживают твои людишки?

– Если ты хотел поговорить, мог бы обойтись без кандалов, – огрызнулся сварт.

– Вынужденная мера, – ехидно улыбнулся великан, отпивая ещё вина. – Ты бы не принял моё приглашения, разве не так?

– Так, – кивнул, подтверждая догадку орка, эльф.

– Тогда о чём тут говорить? Главное, что ты здесь. Или мои ребята обошлись с тобой грубо? Только скажи, Хинамон, и я казнию их своими же руками.

Сварт видел, что Шаграт не шутил. Он и вправду казнил бы любого, кто посмел бы обойтись с ценным пленником грубо. К счастью для конвоиров, тёмный эльф обладал честью.

– Они были добры ко мне, признаю, – молвил Хин.

– Вот и славно, – откинулся назад орк, прислонившись к одной из колонн, предусмотрительно стоявшей сразу позади его скамьи. – Тогда, раз мы закончили с твоим нытьём, расскажи уже наконец, как там поживает Айлангард?

Сварт решил проигнорировать оскорбление, дабы не повторять ситуацию годичной давности.

– Плохо, – честно признался он. – Дворфы делают вид, что дают людям всё больше и больше послаблений, на самом же деле сдавливая их в кулаке всё сильнее и сильнее. Многие люди уже верят в то, что при власти северян стало жить лучше, чем при власти короля Ламира. И сколько бы я ни пытался пробудить их...

– Всё тщетно, – закончил за него Шаграт. – Тоже самое докладывают мне и мои разведчики.

– Ни разу не видел орков близ Айлангарда, – нахмурился Хин.

– И не увидишь, – осклабился король орков.

– Твои разведчики научились становиться невидимыми? – показушно удивился сварт. – Не научишь? Мне бы пригодилось.

– Ахахаха! – расхохотался великан. – К сожалению, нет, не научились мои разведчики становиться невидимыми. А если серьёзно, в моей разведке служат не только орки.

– Так слухи правдивы? О беглом генерале людей? – наострил острые ушки эльф.

– Дирген не беглый, – скривился Шаграт. – Не нужно так его называть. Он эвакуировал людей и арденит, когда дворфы напали на срединные земли десять лет назад. Спас много жизней. Потом он вёл партизанскую войну против севера. Мне много стоило достучаться до него. Старый вояка до последнего отказывался принимать мою помощь.

– Но сейчас служит тебе, – вставил разведчик.

– Не совсем, – покачал лохматой головой орк. – Он служит людям. Этот старый солдат достоин восхищения. Если когда-нибудь познакомишься с ним, сам всё поймёшь.

Хин буркнул что-то неопределённое, решив отпить из кубка.

– Ты слышал про шестихвостую, – решив как-то сменить тему, вспомнил вдруг эльф.

– Слышал что-то, – задумался великан. – Её почитают, как божество. Так говорил Дирген.

Говорят, она спасёт срединные земли или что-то в этом роде.

– Ты в это не веришь? – решил уточнить сварт.

– Как говорят, она ещё ребёнок, – пожал плечами гигант. – Вряд ли ребёнок сможет освободить срединные земли от северян.

Наступило затишье. Оба собеседника одновременно отпили из кубков, переглянулись.

– Так зачем ты хотел меня видеть? – спросил наконец эльф.

– Скажи, Хинамон, – в миг став серьёзным, пророкотал Шаграт. – Смогут ли сварты победить дворфов?

– Нет, – тут же выпалил Хин.

– А орки? – продолжил великан.

– Не думаю, – признался сварт.

– Ишгарцы? – не сдавался король орков.

– Ни один из южных народов не сможет победить северян, ты же знаешь это и сам, зачем спрашиваешь? – недоумевал разведчик.

– А все вместе? – бросил в лоб Шаграт.

– Что вместе? – не понял Хин. Серебряный кубок застал в сантиметрах от его губ, взгляд тут же переключился на орка.

– Что, если все народы юга объединятся и ударят по северу? – уточнил гигант.

– Это шутка? – задрал бровь тёмный эльф, медленно отставляя кубок на стол.

– Отнюдь, – скрестил огромные ручки на необъятной груди орк.

– Ты хочешь объединить юг? Серьёзно? – не верил в услышанное сварт.

– Хочу, – кивнул Шаграт. – И объединю. Ты ведь уже в курсе, что следующий их удар придёт по нам? – как ни в чём не бывало, спросил великан.

– Слышал, – признался Хин. – Но как ты собираешься это проверить? И зачем тебе я? – решил в лоб спросить разведчик. Он уже успел понять, что орк приготовил ему какую-то особую роль в своей затее.

– С Ишгарцами и Наархитами я переговорю по своим каналам...

– С Ишгарцами у вас же непрекращающаяся война, – вставил эльф. – Как ты...

– Ничто не объединяет врагов лучше, чем более свирепый враг, – улыбнулся король орков. – Это я возьму на себя. Тебе же нужно будет поднять Хуорн, Хинамон.

Хин отвёл глаза в сторону, понизил голос.

– Может ты забыл, король Шаграт, но я...

– Я помню, кто ты такой, – выпрямляясь бросил гигант. – А помнишь ли ты?

Задетый тёмный эльф впился всепрожигающим ненавистью взглядом в спокойное зелёное море короля орков... и проиграл. Да. Он и вправду уже успел позабыть, кто он есть на самом деле. Сколько он уже не был у себя на родине? Последние пару лет Хин пробирался в Хуорн лишь украдкой, практически никого не оповещая о себе. Он терпеть не мог все эти жалостливые взгляды, будто говорящие тебе: «ну ты же понимаешь, ну что ты». Он всё понимал, прекрасно понимал, и оттого становилось ещё невыносимее.

– Ну так что? – не ослабляя хватку, спросил Шаграт, когда молчание эльфа затянулось.

– А что с драконидами? – спросил сварт, и великан как-то грустно улыбнулся.

– Они уже потеряны, – просто ответил король. – Мои разведчики видели, как делегация Эллов и дворфов уходила к драконидам пару месяцев назад, а затем возвратилась обратно в земли Эллов.

– Но это ещё ничего не значит, – попытался поспорить сварт, глубоко в душе прекрасно всё понимая. Если бы дракониды дали северянам отказ – некому было бы возвращаться.

– Как скажешь, – только и улыбнулся Шаграт. – Но что-то мне подсказывает, что ты только рад будешь, если дракониды к нам не примкнут.

Хинамон не ответил. Слишком сильны были воспоминания. Слишком ненавистны мысли об объединении с драконами.

Эльф взял кувшин, налил себе до краёв и, залпом опустошив кубок, с вызовом посмотрел в глаза Шаграту.

– Отлично, – осклабился орк. – Теперь обсудим детали...

Глава 11: Неприятные неприятности

Прошло уже две недели с того дня, как он видел тёмного эльфа и начал поиски мистических повстанцев, о которых все что-то слышали, но абсолютно никто не видел воочию. Две недели блужданий, подслушиваний, подсматриваний. Две недели бесплодных поисков и всевозрастающего отчаяния.

И в тот самый миг, когда Тайлер решил послать всё к вершинам самых дальних гор, он услышал заветное слово: «повстанцы».

Юный уборщик района для бедных, которого снова занесло в торговый район, к самому рынку (ведь где, как не здесь, искать информацию), резко наострил уши, стараясь понять, откуда велась беседа.

Поток людей так и норовил унести юного бойца за справедливость с собой, но вот он снова услышал тот самый голос и, спрятавшись между двух палаток, оказался прямо возле говоривших. Их разделяло лишь тонкое полотно стенки торговой палатки, но казалось, что Тайлер остался незамеченным.

Сделав невинный вид и всматриваясь вдаль, будто в ожидании кого-то, Тайлер начал прислушиваться.

– ...да я тебе говорю, зачем мне врать, – громким шёпотом сказал первый.

– Детей? Повстанцы? Что-то как-то не вяжется, Карл. Сам подумай, зачем им дети? Они же не с детьми воюют, – ответил второй, с хрипотцой в голосе.

– Говорят, они их натаскивать собираются, на убийства, чтобы самим руки не пачкать, – сказал Карл.

– И ты думаешь, это правда? – неуверенно ответил хриплый.

– Ну, так дети же пропадают. Да и самих этих повстанцев никто не видел никогда. Всё сходится.

– Странно как-то это всё. Мне казалось, что повстанцы хорошие должны быть, нас защищать, с севером воевать... – раздумывал хриплый.

– Да ты сам подумай, кто эти повстанцы такие? Неудачники разные. Не способны ни на что, вот и пытаются власть дестабилизировать. А нам, простым жителям, какая оттого польза? Один вред, – гнул своё первый.

– Но дети...

– Я ещё слышал, что некоторых детей на север отправляют, в тамошние бордели. Мол, там есть извращенцы всякие, падкие на экзотику, – не успокаивался Карл.

– Да быть не может, – чуть не подскочил хриплый. – Гадость какая...

– А ты говоришь, повстанцы-повстанцы. Вот они, твои повстанцы.

Хриплый не ответил, видно задумавшись.

«Бред какой-то» – подумал Тайлер. О чём они вообще говорят? Да кто в такое поверит-то? Чтобы повстанцы крали детей и отправляли их в бордели на север? Да это сами дворфы и воруют, это же ясно, как солнце в безоблачный день.

Решив больше не слушать эти сказки, и окончательно разочаровавшись, Тайлер уже собирался уходить, как до его уха долетело:

– Я не удивлюсь, если эти убийцы и бездельники сами насилуют наших детей, прежде чем отправить их в бордели. Воюют с севером? Защищают народ? Ха! Это сопротивление всего лишь очередная шайка воров, прикрывающаяся политикой.

– Хватит! – услышал Тайлер свой собственный голос.

Не выдержав этого бреда, юный борец за справедливость вынырнул из своего укрытия, представ перед беседующими мужчинами за тридцать. Оба ардениты. Один: полноватый

рыжий торговец с наглым видом, в мешковатой зелёной мантии, видимо и есть тот самый Карл. Второй: худощавый, заросший щетиной, мужчина в сером кафтане, видимо слуга из внутреннего кольца или мелкий ростовщик.

– А ты ещё кто такой? – недовольно прищурился торговец.

– Вы разве не понимаете, какой бред несёте? – сжав кулаки, набросился на него Тайлер.

– А откуда тебе знать, мальчик, что это бред? – скрестив руки на груди, ещё более надменно бросил Карл.

– Да кто в такое поверит?! – выкрикнул парень, размахивая руками. – Чтоб повстанцы детей воровали? Да ещё и на север их отправляли? Это же ложь!

– А ты, значит, хорошо знаком с повстанцами? – осведомился толстяк, ехидно ухмыляясь.

– Я? – опешил Тайлер. – Нет, я...

– А не повстанец ли ты часом? А? – начал подниматься на ноги Карл и паренёк тут же сделал шаг назад.

– Я...

– Держите его! – ткнув в него пальцем, закричал торговец. – Он из сопротивления!

Рынок мигом затих. Тайлер ощутил на себе взгляд десятков глаз, а затем до него донёлся и топот кованых сапог. Слишком знакомый, чтобы спутать его с чем-либо. Стража.

Увернувшись от волосатой руки хриплого собеседника Карла, Тайлер проскользнул прямо перед первым из подбегающих стражников, метнувшись под одну из торговых палаток.

Рынок снова взорвался криками. Кто-то кричал про нападение сопротивления, кто-то про убийство, кто-то про детей. Если бы Тайлер не знал, что произошло на самом деле, подумал бы, что на город напали или начался пожар. И он нисколько не удивится, если завтра услышит от Рональда, что на рынок напали повстанцы и даже были потери. Так и рождаются слухи. Вот только для того, чтобы завтра встретится с рыжим, нужно сегодня сбежать от стражи.

Тайлер вылетел из-под палатки, с другой стороны, попав в соседний, практически пустой, ряд. Здесь стражи ещё не было, а все взгляды горожан устремлялись к основному месту действия, полностью игнорируя молодого бунтаря.

Нужно было срочно куда-то спрятаться. Убежать вряд ли получится. Только если на север города, к внешней стене, но оттуда он будет добираться до дома целую вечность. Проще было спрятаться где-то здесь, и подождать пока всё не уляжется, а потом, старыми добрыми улочками...

Будто услышав его молитвы, прямо перед ним выросла гружённая тканями повозка с высокими бортами. Идеально!

Не став тратить время на долгие размышления, Тайлер быстро, и практически бесшумно, запрыгнул в повозку, закопавшись в тканях.

Сердце колотилось, как сумасшедшее.

Успел ли его кто-нибудь заметить или манёвр сработал? Оставалось лишь ждать и слушать, в любую минуту ожидая, что закованный в броню стражник одёрнет полотно ткани и выволочет Тайлера из повозки. Но минуты шли, и парень постепенно успокаивался, понимая, что всё обошлось.

Шумели вокруг довольно долго. Тайлер даже успел прикорнуть немного, пока сдвинувшаяся с места телега не привела его в чувство.

«Прекрасно. Спрятался в повозке. Молодец. И куда, интересно, теперь я уеду?».

Главное, чтобы не за пределы города. Иначе его убьёт первый же попавшийся на пути патруль. Они даже разбираться не станут кто он и откуда. Человек? Вне города или деревни? Смерть. Всё просто. Таков закон.

Повозка остановилась. Кто-то будто бы запрыгнул на неё и тут же спрыгнул обратно. Прокаркали несколько неразборчивых слов где-то спереди и послышалось заветное: «проезжай!»

Ну вот и всё. Похоже и вправду город покинули. Теперь вся надежда была только на то, что торговец направляется в другой город для торговли и там Тайлеру удастся смешаться с толпой в бедном районе. Конечно, придётся привыкнуть к жизни в новом городе, заново искать себе друзей и всё такое, но что поделать? Таков удел людей.

Через несколько минут повозка снова остановилась. Насколько знал Тайлер, так близко к городу никаких деревень не стояло. Да и ехали они еле-еле, казалось даже, что медленнее пешехода. Может случилось чего?

Будто в подтверждении догадки юного борца за свободу, телега качнулась, дав понять Тайлеру, что сам торговец куда-то отошёл.

Наступила тишина. Это был его шанс.

Парень скинул с себя полотно тонкого льна, которыми прикрывался, и огляделся. Повозка стояла под каким-то навесом, а снаружи был... город? Так они никуда не уехали? Неужто стража просто так проверяла? Может Тайлера искали?

Юный герой спрыгнул наземь и осторожно, по стеночке, покинул загон, от греха подальше.

Только оказавшись снаружи, глядя на мощённую жёлтую улицу, на высокие жёлтые стены, на людей и стражу, Тайлер наконец понял, где очутился.

Осознание неизбежности стремительно наплывало на него, отчего дыхание уборщика улиц участилось, а коленки непроизвольно начали дрожать в такт зубам.

Теперь ему точно конец.

Уж лучше бы он оказался снаружи. Там хоть есть где прятаться и куда убежать.

Во внутреннем кольце убежать было некуда.

Это территория только для северян и их приближённых.

Внутреннее кольцо запрещено посещать людям.

Это карается смертью.

Глава 12: Собрание

Вид заполненного убежища семнадцатой ячейки, столь внезапно появившейся в Айлангарде, приводил Ричарда в восторг. Ещё каких-то две недели назад это был самый обычный полуразрушенный подвал заброшенного особняка, а сам Рич был не более чем мечтателем, но теперь... чистый убранный пол, добротная мебель, большой стол для совещаний, карты и гобелены на стенах. Это помещение и вправду выглядело, как самое настоящее убежище повстанческой ячейки.

Конечно, главная заслуга принадлежала Питу и Глену. Без этих двоих Ричард не смог бы сделать ровным счётом ничего.

Пит смог найти всех ребят и собрать их вместе. Именно он, в большинстве случаев, занимался тренировкой новобранцев, как и их поиском. Да и расчистка укрытия от камней, грязи и мусора, ровно, как и украшение стен, и поиск мебели, всё это его заслуга. Стивенсон понятия не имел, где здоровяк всё это нашёл и как смог незаметно протащить в убежище, но он это сделал, в очередной раз удивив друга и товарища, доказав, что на него можно положиться.

Глен же... Глен – их связь с севером. Если бы не он, всё это так и осталось бы обычной мечтой сына картографа.

– Как же их много... – обронил лидер, подходя к Раффу и Хорну, которые уже успели затеять новый спор.

– Нас, – поправил Пит.

– Точно, нас, – улыбнулся Стивенсон. – Глен, ты уже рассказал Питу?

– Да, – хором ответили оба заместителя, тут же нахмурившись и бросив в сторону друг друга косые взгляды, чем вызвали у лидера улыбку. Его всегда умиляли их мелкие перебранки.

– Отлично, тогда осталось донести до остальных.

– По городу расползаются слухи, что мы воруем детей, – скривился Шрам. – Говорят, мол, мы их по борделям продаём.

– А я слышал, что сами насилуем, – нахмурился Молот.

– Слышал, – отмахнулся Ричард. – Пит, можно тебя попросить донести до остальных, чтобы игнорировали слухи? Чем меньше мы будем их подпитывать, тем скорее они сойдут на нет.

– Хорошо, сделаю, – кивнул Рафф.

– Можно выйти на тех, кто распространяет слухи и... – начал было Глен.

– Не нужно, – остановил его Стивенсон. – Пусть развлекаются.

– Как скажешь, – просто пожал плечами Хорн.

– Слышно ещё что-нибудь? – спросил лидер.

– Только, если ты не слышал всех историй про Шестихвостую, – осклабился Шрам из-под надвинутого на самый нос капюшона.

– Нет уж, спасибо, – хохотнув, отмахнулся Рич. – Хватит уже мне этих сказок. Про сварта ничего не слышно? Давно уже не объявлялся.

– Есть сведения, что он покинул Айлангард. Похоже, ушёл на юг, – поведал Глен.

– Решил устроить себе отпуск, – улыбнулся Стивенсон, сверкнув горящими зелёными глазами. – Чтож, это наш шанс. Все в сборе?

– Сегодня все, кроме двух новеньких, – пояснил Питер. – Я решил, что им не обязательно присутствовать ближайшие пару дней. На всякий случай.

– Хорошо, – одобрил его решение лидер.

В этот момент в укрытие вошла Анна... белокурая, голубоглазая, статная, она словно бы сошла с архенитских полотен серебряной эры. Даже белое платье простолюдинки смотрелось

на ней изящно, волнуя взор, смешивая мысли, заплетая язык. Она была из тех самых девушек, при взгляде на которых у вас терялась нить повествования или мысли, и вы просто созерцали прекрасное, пока оно не скрывалось за каким-нибудь углом дома. Она была из тех девушек, про которых обычно говорили, мол, забудь о ней, не твоего уровня звезда. Она приходила во снах многим жителям Айлангарда, но не отвечала никому взаимностью. Она будто ждала кого-то особенного, единственного и этим кем-то был явно не ты.

Рич и Пит скрестили взгляды. Анна нравилась им обоим. Оба знали это. Оба откладывали разговор об этом на потом. Оба бездействовали.

– Сегодня без синего передника... – будто в никуда бросил Хорн, отлепляясь от стены.

Шрам прекрасно знал о чувствах двух молодых друзей, как и о том, кто на самом деле нравился Анне. Всё это его немного забавляло. Ведь он уже был далеко не так молод, как его товарищи по оружию, и в женщинах ценил совсем другие качества, нежели внешняя красота.

– Начнём, пожалуй, – прочистив горло, наконец выдал Стивенсон, ступая за Гленом. Рафф двинулся следом, закрывая процессию.

Лидер встал на продолговатый ящик, который они решили использовать вместо подиума, окинул долгим взглядом собравшихся. Пит и Глен встали по бокам от него, словно свет и тьма его собственной души. Здоровенный золотокудрый Рафф и тонкий, внушающий всем страх, Хорн.

– Рад видеть вас в добром здравии, друзья, – начал Ричард. – Приятно осознавать, что всего за две недели нас стало почти вдвое больше и теперь у нас есть своё собственное убежище. Мы только в самом начале долгого и сложного пути по освобождению нашей родины, но у нас уже есть поддержка в лице северного сопротивления. Я уверен, что скоро мы найдём поддержку и среди местных гильдий и простого народа, и тогда революция станет лишь вопросом времени. – Послышались аплодисменты и Стивенсон решил отпить воды, вовремя предложенной Питом, пока была такая возможность. – Но мы ничего не добьёмся, если просто будем сидеть здесь взаперти. Нам нужно действовать, но не так, как раньше, а слаженно, преследуя чёткие планы. – В зале повисла гробовая тишина. – Два дня назад нам пришло первое письмо от главного штаба повстанцев. В нескольких километрах к северу от Айлангарда расположился гарнизон вайраков, готовящихся выступить на юг. Дворфы снова затеяли войну, и наша задача ослабить их, как можно сильнее, чтобы дать южанам шанс отбить нападение. Завтра в полночь мы проникнем в их стан и отравим все запасы еды. Так мы сможем дестабилизировать армию неприятеля. Яд подействует уже в пути и у них не будет времени на новую переброску сил или грамотную рокировку. Другие ячейки займутся остальными гарнизонами.

– А зачем нам помогать южанам? – спросил кто-то из толпы.

– Если северяне смогут захватить юг – мы будем окружены, – просто ответил лидер. – Сейчас у нас нет своей армии и мы можем надеяться только на чужую. Если юг отобьёт атаку северян, разбив их главные силы – никто не сможет помешать нам устроить революцию, кроме местной стражи. Понимаешь?

– Да, – кивнул парень из толпы. – Теперь, да. Простите.

– Всё хорошо, – улыбнулся ему Рич. – Если вам не понятно – спрашивайте. Я всегда готов ответить на любые вопросы. Мы все делаем общее дело и каждый из нас хочет лишь одного: видеть срединные земли свободными. И я обещаю вам – мы достигнем этой цели.

Громоподобный рёв аплодисментов разорвал зал, наполняя Стивенсона уверенностью, опьяняя, делая счастливым.

Лидер бросил томный взгляд на Анну, встретив стену тающего льда её голубых глаз, и она улыбнулась ему.

И лишь двое увидели её краткую, совсем мимолётную улыбку.

Ричард. И его друг Пит.

Глава 13: Ая и Гиа

Многие считают, что архенит невозможно победить, ибо как можно победить народ, живущий на парящем высоко в небесах боевом острове? Данное высказывание могли бы оспорить саархилы, но, к счастью для архенит, те никогда не конфликтовали с крылатыми повелителями Зари.

Конечно, боевой остров-замок, способный защитить сам себя – это бесспорное преимущество, но во всём есть не только свои плюсы, но и свои минусы. Боевой остров никогда не парил на одном месте, постоянно перемещаясь между ледяными пиками Схотлоуда, что затрудняло его обнаружение. И это относилось не только к врагам, но и к самим архенитам, которым каждый раз приходилось облетать весь Схотлоуд, чтобы найти свой собственный дом.

Вот и сейчас одинокий и уставший белокрылый силуэт, после долгих блужданий среди плотного густого тумана, внезапно накрывшего пики трёх вершин, наконец-то отыскал родной дом.

Ая спикировала в район колон сада вечности, сложив огромные белые крылья за спиной.

– Небесный остров забрался слишком далеко на север, – тут же начала жаловаться белокурая красавица. – Я уже думала, что никогда его не найду.

– Позже скорректирую курс, – бросила черноволосая архенитка, не поворачивая головы.

Гиа сидела к ней спиной на одной из многочисленных мраморных скамей сада вечности, не отрывая взора от белого магического круга, повисшего перед ней в воздухе. Чёрная бархатная мантия, едва цеплявшаяся за плечи девушки, только подчёркивала изящные формы воительницы, а серебряная корона, в форме крыльев, мирно покоилась на пышной причёске, в очередной раз напоминая, кто здесь королева.

– Завтра собрание совета? Я ничего не напутала? – спросила Ая, скидывая с себя серебряный лёгкий доспех. Полностью обнажившись, девушка протянула руку вправо и вытащила, прямо из воздуха, тонкую прозрачную белую рясу, тут же надел её на себя. – Фух, как же я соскучилась по шёлку, ты не представляешь, Гиа.

– Да, не представляю, – так же отстранённо бросила брюнетка.

Белокрылая скрестила руки на груди, ожидая ответа на свой вопрос. Гиа, поняв, что с делами придётся повременить, одним движением руки закрыла белый светящийся круг, повернувшись к собеседнице.

– Генерал Граин отменил совещание, – серьёзно отчеканила чернокрылая. – Он отправляется на юг. Где твоя корона?

Ая закатила белые, слегка светящиеся холодным светом, глаза, щёлкнула пальцами, и на её голове появилась белая корона из зубов вайраков.

Черноглазая Гиа сощурила глаза, но никак не стала комментировать произошедшее.

Когда-то давно Ая и Гиа не могли и минуты присутствовать в компании друг друга, тут же начиная спорить, ругаться и метать друг в друга заклинания. Но после смерти королевы Эхаи они остались последними высшими на Заре и им, волей-неволей, пришлось начать работать сообща. Именно тогда Гиа, как ближайшая приближённая Эхаи, главнокомандующая армией архенит и член совета империи, приняла на себя бразды правления Зари, а Ая, как последняя оставшаяся высшая – не считая Гии – приняла на себя обязанности протектора региона вайраков, заняв место Гии в совете. Конечно, белокурую разведчицу, привыкшую к бескрайним небесам и постоянным путешествиям, не особо обрадовало новое назначение, но не бросать же Гию одну? Эхая отдала свою жизнь во благо будущего мира и Ая сделает всё возможное, чтобы эта жертва не стала напрасной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.